

газета, выпускаемая учеными и научными журналистами

РФФИ В ОПАСНОСТИ!

РФФИ
РОССИЙСКИЙ ФОНД
ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

Павел Крестов,
докт. биол. наук,
директор
Ботанического
сада-института
ДВО РАН:

Ученые в России долго поминали добрым словом Сороса, который ну очень многим дал возможность не уйти из науки в 1990-х. ДО РАЗВОРАЧИВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РФФИ.

Фонд стал поддерживать небольшие научные проекты и дал надежду, что всё у нас получится и наука всё же начнет гнездиться в России. Эти маленькие средства, которыми ученый мог распоряжаться сам, позволили закупать реактивы и простейшие приборы, ездить в командировки, не клянить уничиительно средства у зарубежных коллег, выполняя международные проекты, а работать на равных. Главное: РФФИ сделал ученых СВОБОДНЫМИ и дал им шанс заниматься наукой в России.

Сейчас в коллективном «разуме» правительства созрела идея оптимизации, читай — закрытия РФФИ. Слишком свободны, слишком контрастируют с понтырским правительственным подходом «организации науки», слишком часто упоминаются как источник финансирования в полновесных научных статьях по сравнению с заботливой поддержкой науки правительством...

Ну вот, пожалуй, и момент истины... Шансов развития науки, как и всего остального, в России уже практически нет.

Вячеслав Шупер,
докт. геогр. наук,
профессор,
вед. науч. сотр.
Института
географии
РАН:

Ликвидация РФФИ — не просто управленческая ошибка, подобная ликвидации РГНФ. Сейчас она вполне вписывается в тенденцию к максимальному закручиванию гаек, отражает стремление сделать ученых, традиционных носителей всякого вольнодумства, возможно более зависимыми и потому управляемыми. Это стремление проявляется по-разному: в распространении практики оформления актов экспертизы на публикуемые статьи на те организации, в которых об

этой советской мерзости давно забыли, в восстановлении старых советских инструкций по работе с иностранцами (и о первом, и о втором — см. публикации в ТрВ). В стране есть мощные силы, стремящиеся подавить наше стремление жить в правовом государстве, по законам, а не по понятиям, в том числе по всяким полусекретным инструкциям, якобы носящим рекомендательный характер. Борьба за сохранение РФФИ — это часть борьбы за сохранение достоинства человека и ученого.

Виктор Кузнецов,
докт. биол. наук,
профессор,
гл. науч. сотр.
Института
физиологии
растений РАН:

РФФИ, основанный в 1992 году, пережил очень трудные времена. Этот фонд помог в значительной степени сохраниться науке и РАН в очень трудный период, когда наука была не нужна никому: ни депутатам, ни правительству, ни государству в целом.

В настоящее время РФФИ — это многогранный, признанный всеми фонд. РФФИ оказывает поддержку не только самым модным направлениям науки, но и многим направлениям, которые в будущем, возможно, выйдут на передовые позиции. РФФИ значительно более доступен, чем РНФ. РФФИ всегда развивается. В текущем году прошли два новых оригинальных и очень полезных конкурса: поддержка аспирантов и написания обзоров. Размер грантов РФФИ увеличивается и в текущем году составит 1,2 млн руб. Эти деньги позволяют небольшой научной группе вести исследования, по крайней мере, в области экспериментальной биологии. В обстановке, когда государство дает деньги подавляющему количеству институтов только на зарплату, роль РФФИ очень велика.

Слияние РФФИ и РНФ самым отрицательным образом скажется на будущем российской науки. Эти два фонда хороши по-своему. Они не подменяют друг друга и не мешают друг другу, а очень удачно дополняют.

РФФИ — это наш фонд. Он имеет право и должен продолжать активно работать, как это делает уже в течение многих лет.

Меня поражает стиль руководства наукой в России.

До каких пор чиновники, не воспринимающие объективно и правильно обстановку в науке (в том числе и Фурсенко), будут проводить «реформы», наносящие огромный вред и науке

и государству?! Каждое их новое предложение подобно катастрофе... Зачем они там сидят и получают огромные зарплаты?! Почему люди, дискредитировавшие себя перед всей страной, продолжают консультировать президента и определять развитие науки в России?!

Почему научные сотрудники получают от вышестоящих руководителей только директивные указания и чаще всего крайне негативные?! Неужели не в состоянии наше министерство, помощники президента и другие руководители обратиться к научной общественности, чтобы узнать мнение на предполагаемые реформы тех людей, для кого проводятся подобные реформы? При существующем стиле руководства прогресс в науке маловероятен...

Андрей Калинин,
Высшая школа
горных
наук (Нант,
Франция),
профессор,
руководитель
группы,
член редсовета
ТрВ-Наука:

Почитываемые ТАСС слова помощника президента РФ Андрея Фурсенко о том, что профильные ведомства и научное сообщество обсуждают перспективы реорганизации российских научных фондов, в том числе РФФИ и РНФ, моментально вызвали шквал хорошо аргументированных выступлений в защиту РФФИ, его важной роли в становлении и поддержке новых организационных отношений в российской науке за последние почти 30 лет. Выступили и Президиум РАН, и академический Клуб «1 июля», и профсоюз работников РАН, и отдельные ученые от аспирантов до академиков. Для всех выступивших эта новость оказалась полным сюрпризом.

Мне кажется заслуживающей серьезного осмысления и другая информация, явно содержащаяся в процитированных словах помощника президента РФ по науке. Из них совершенно очевидно, что никого из застигнутых врасплох и выступивших сейчас в поддержку РФФИ он не причисляет ни к профильным ведомствам, ни к научному сообществу, с которыми якобы обсуждаются перспективы упомянутой реорганизации...

Продолжение темы см. на стр. 4–5, 7 и 15

В номере

Breakthrough Prize за «волшебную палочку»

Антон Зорич объясняет суть работы **Александра Эскина** и **Мариам Мирзахани** — стр. 2

Планета на просвет

Борис Штерн не советует торопиться лететь на водную планету K2-18 b — стр. 3

Академвыборы, РФФИ, рейдерство и дремучее охранительство

Вице-президент РАН Алексей Хохлов отвечает на вопросы **Наталии Деминой** — стр. 4–5

Медики-списывальщики, рвущиеся в Академию

Проверку ведет «Диссернет» в лице **Ларисой Мелиховой** — стр. 6

Как показало себя «умное голосование»?

Итоги выборов подводит Аркадий Любарев — стр. 8–9

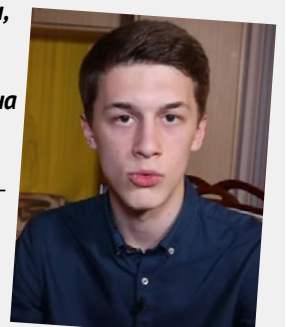
О канувших в лингвистическую Лету

рассказывает **Ирина Фуфаева** — стр. 14

Псевдоэкспертиза от ФСБ

За честь лингвистики вступаются

Анна Левинзон,
Валентина Апресян,
Нина Добрушина
и **Анастасия Бонч-Осмоловская** — стр. 15

Премия за математическую «волшебную палочку»

Антон Зорич

5 сентября 2019 года было объявлено имя лауреата Breakthrough Prize in Mathematics 2020 года. Премию присудили профессору Чикагского университета США **Александр Эскину (Alex Eskin)** «за революционные открытия в динамике и геометрии пространств модулей абелевых дифференциалов, включая доказательство „теоремы о волшебной палочке“, найденное совместно с Мариам Мирзахани». О лауреате рассказывает сотрудник Центра перспективных исследований Сколтеха, профессор Университета Париж-7 **Антон Зорич**.

Нобелевских премий за математические результаты, как известно, не дают. Согласно одной из версий, причиной тому Миттаг-Лефлер (Mittag-Leffler), который мог претендовать на первую Нобелевскую премию по математике, а сам Нобель подобно награждению не желал. Миттаг-Лефлер, действительно, относился к женщинам с несколько большей заботой и вниманием, чем это было принято в те времена, да вот только хранитель библиотеки Миттаг-Лефлера, хорошо знавший жизнь ее основателя, на мой прямой вопрос ответил, что такого сорта личные счеты между Нобелем и Миттаг-Лефлером — выдумка.

Впервые за математические результаты было обещано очень много денег в 2000 году при обнародовании знаменитого списка «семи проблем тысячелетия», за решение которых фонд Клэя пообещал выплачивать по миллиону долларов. Я помню, как вскоре после этого кто-то из коллег подначивал очень известного и очень талантливого математика Максима Концевича: не собирается ли он заработать миллион? На это Максим отвечал, что из всех способов заработать миллион решать трудные математические задачи — самый неэффективный.

С тех пор у математиков появилась премия Абеля — аналог Нобелевской премии, которую, условно говоря, дают математическим гуру по совокупности очень серьезных заслуг. А в 2014 году появилась новая, ни на что не похожая Breakthrough Prize, которую с тех пор ежегодно дают за недавний результат, оцененный экспертами как «прорыв в математике». К слову, Максим Концевич получил Breakthrough Prize сначала по физике, потом по математике, да еще и премию Shaw, что, тем не менее, ничуть не опровергает его слова.

Саша Эскин, получивший несколько дней назад 2020 Breakthrough Prize, не только необыкновенно глубокий математик, но еще и невероятно талантливый экспериментатор. Если бы его интересовали деньги, то с его талантом придумывать и реализовывать блистательные компьютерные эксперименты он бы уже давно переехал из небольшой квартиры, которую больше двадцати лет снимает у Чикагского университета, куда-нибудь в более теплые края.

Саша — потомственный математик. Сашин отец, Григорий Эскин, по отзывам однокурсников (Сергея Новикова и моего отца) — тоже отличный математик и очень скромный человек. Несколько раз слышал, что ему в свое время особенно грубо не дали защитить докторскую диссертацию. Деталей не знаю, поскольку Саша не из тех людей, что любят рассказывать о себе и своей семье. Знаю только, что после отъезда в Израиль семья (у Саши есть еще брат и сестра) довольно быстро переехала в США.

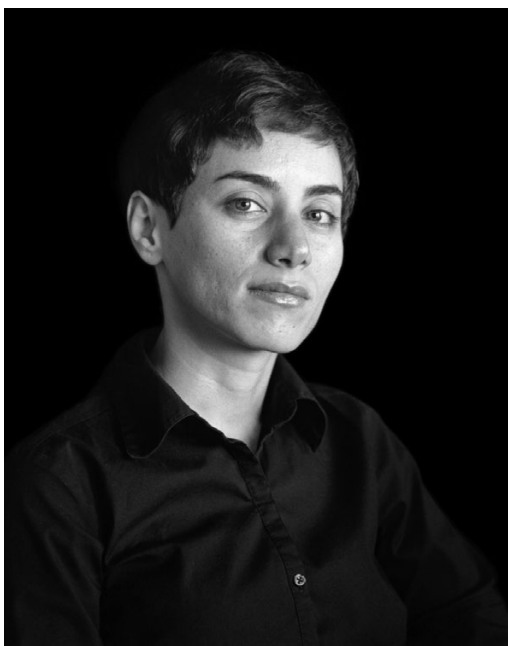
Сашины научные исследования начались в MIT, где он занимался в аспирантуре... теорией струн. Но у Саши неподходящая для теории струн шкала времени, и он сбегал в математику, науку неторопливую. Тут, если за 10–15 лет удалось решить серьезную задачу, считай, что повезло. Над задачей, которую недавно решили Саша Эскин и Мариам Мир-

захани (Maryam Mirzakhani), каждый из них думал с аспирантских лет. Теорема, которую они доказали, — волшебная палочка для нескольких смежных областей математики. С ее помощью уже решено несколько трудных задач, но я уверен, что это только начало.

Чтобы пояснить, в чем состоит теорема, придется сказать два слова о динамических системах. Представьте себе однородную резинку, натянутую на окружность. Разрежьте ее в одном месте, намотайте на окружность два раза вместо одного, и склейте концы без нахлеста. С точки зрения математика вы таким образом построили отображение окружности в себя. Выбрав стартовую точку, вы можете посмотреть, куда она попадет после первой итерации, после второй итерации и так далее.

Так вы получите орбиту исходной точки относительно нашего бесхитрого отображения. Для почти всех начальных точек орбиты очень регулярно наматываются на окружность. Но не для всех. Орбиты некоторых исключительных точек накапливаются в изысканных канторовых множествах, и разнообразие таких изысканных множеств необозримо. Такое поведение типично для так называемых гиперболических динамических систем.

Рассмотрим теперь другую динамическую систему. Представьте себе, что по экрану вашего компьютера бежит прямая линия. Добежав до верхней части экрана, линия исчезает, но немедленно появляется снизу экрана ровно под той точкой, где она исчезла, после чего продолжает бежать по экра-

Мариам Мирзахани (1977–2017). Фото Mariana Cook с сайта newyorker.com

ну под тем же наклоном. Точно так же, добежав до бокового края экрана, линия исчезает и немедленно возникает на другом боковом крае на той же высоте и продолжает движение в том же направлении. Математик в такой ситуации скажет, что края экрана отождествлены. Если склеить две противоположные стороны эластич-

несколько витков вокруг тора, либо будет вечно и очень равномерно наматываться на тор. До теоремы Эскина, Мирзахани и Амира Мохаммади (Amir Mohammadi) считалось, что так ведут себя только очень специальные динамические системы в очень специальных однородных пространствах.

А теперь представьте себе, что экран вашего футуристического компьютера — многоугольник, у которого все стороны разбиты на пары параллельных сторон одинаковой длины. Когда прямая линия добежит до границы многоугольника, она, как и раньше, перепрыгивает на параллельную сторону и продолжает движение в том же направлении. Если мы склеим парные стороны, то мы снова получим поверхность, но, в зависимости от многоугольника, возможно, более сложную, чем тор. Чтобы описать поведение прямых линий на такой поверхности, оказывается полезно воспользоваться еще одной динамической системой. А именно, надо рассмотреть не одну поверхность, а все поверхности, которые можно получить линейной деформацией исходного многоугольника.

Нужно посмотреть, на какое подмножество в множестве всех плоских поверхностей с ко-

Александр Эскин. Фото с сайта simonsfoundation.org

ническими особенностями (так называемом пространстве модулей) наматывается четырехмерная орбита исходной плоской поверхности под действием всех возможных линейных отображений. Это подмножество даст вам массу ценной информации о геометрии исходной плоской поверхности.

По-моему, очень похоже на волшебную палочку: вы прикасаетесь к простой как тыква поверхности — и из нее вырастает четырехмерная орбита, которая наматывается на некоторое причудливое образование в многомерном пространстве, похожее, скажем, на карету.

А прикоснетесь к другому простому объекту — и из него вырастет лошадь или кучер, который знает все секреты исходного простого объекта.

Подход красивый, но много лет было непонятно, будут ли орбиты наматываться на безнадёжно причудливые канторовы множества, как в гиперболической динамике, или на что-то познаваемое, как в случае тора и однородных пространств. Эскин, Мирзахани, Мохаммади (с дополнением аспиранта Эскина — математика из Кишинёва, ныне associate professor Чикагского университета Семёна Филипа (Simion Filip)) доказали, что в данном контексте пространство модулей плоских поверхностей ведет себя как однородное пространство.

Доказательство, как я упоминал, заняло много лет. В 2010 году уже казалось, что доказательство закончено. Мы заставили Сашу анонсировать результат на конференции в Бонне. Доказательство было непростым и использовало свежие результаты других авторов. Саша не из тех людей, кто готов пользоваться «черным ящиком»: когда он использует чужие результаты, он их проверяет. После Сашиной беседы с автором одной из формул, исполь-

зованных в доказательстве, в формуле была обнаружена роковая опечатка. Формулировка теоремы ослепла.

После этого Саша Эскин и Мариам Мирзахани еще четыре года работали над новым доказательством. Технические трудности возникали повсюду, где они только могли возникнуть. Их новое доказательство — монументальный труд, вобравший в себя многие недавние результаты из теории динамических систем. И у Саши, и у Мариам есть другие замечательные результаты. Но эта теорема — особенная. Она, без сомнения, сыграла роль и в присуждении Мариам Мирзахани Филдсовской медали, и в присуждении Саши Эскину Breakthrough Prize.

Историю с обрушившимся доказательством я рассказал сознательно. Я уверен, что для обоих авторов доказать теорему в желаемой общности стало делом чести и ответственности. Эти два фактора заставили их сделать невозможное. Несколько лет их работы (после 2010 года) выглядят для меня как переход через Анды зимой без снаряжения после крушения самолета на замерзшем горном озере.

Про Сашины стандарты ответственности я могу рассказать такую историю. В начале 2000-х вместе с Ховардом Мэйзуром (Howard Masur) и Сашей Эскиным мы несколько лет работали над довольно замысловатой формулой для некоей геометрической характеристики (а именно для константы Зигеля — Вича (a Siegel — Veech constant)) плоских поверхностей с коническими особенностями. Чтобы проверить наши теоретические вычисления, Саша написал компьютерную программу, позволяющую вычислять константу Зигеля — Вича приближенно.

Благодаря этой программе мы действительно исправили несколько ошибок в исходной общей формуле. В конце концов почти во всех случаях компьютерный эксперимент и теоретические предсказания сошлись. Только для одного злобного частного случая расхождение оставалось порядка 30%, причем, как назло, всегда в одну сторону, какие бы поверхности мы ни брали. Это «всегда в одну сторону» противоречило теоретическим результатам Вича: мы твердо знали, что среднее отклонение, полученное усреднением по всем поверхностям, должно было быть нулевым.

Саша потратил лето на то, чтобы объединить в один кластер несколько сотен простаивавших летом университетских компьютеров и запрограммировать расширенный эксперимент для эфемерного суперкомпьютера (что не было рутинной процедурой, особенно двадцать лет назад). Увы, новый эксперимент дал почти тот же результат, что и прежде. Саша объявил, что ни о какой публикации не может быть и речи (а это, заметьте, несколько лет интенсивной работы), и готовая статья была вполне законно отправлена в мусорный ящик. К счастью, спустя несколько лет я нечаянно наткнулся на плоские поверхности, которые мы еще не тестировали, запустил для них Сашину программу и снова получил большую ошибку, но уже в другую сторону. В нашей работе всё было правильно.

Я очень рад за Сашу и за его родителей. Думаю, что они рады за Сашу даже больше, чем он сам. И я уверен, что материальная часть этой почетной и заслуженной премии не только не уменьшит Сашин интерес к математике, а позволит ему сэкономить время и силы, освободив от части бытовых проблем.

От редакции

Напомним, что Breakthrough Prize (Премия Прорыва) была учреждена в 2012–2013 годах предпринимателем Юрием Мильнером. В число соинвесторов теперь входят жена Мильнера Юлия, создатель Google Сергей Брин, один из создателей «Фейсбука» Марк Цукерберг и его жена, филантроп и педиатр Присцилла Хан (Priscilla Chan), китайский предприниматель Ма Хуатэн (Ma Huateng) и гендиректор компании 23andMe Энн Воджицки (Anne Wojcicki). Денежная часть премии составляет 3 млн долл. США. Церемония награждения состоится 3 ноября 2019 года в NASA Ames Research Center в Калифорнии (США).

Все лауреаты Breakthrough Prize 2020 года — breakthroughprize.org/News/54

K2-18 b: вода — вероятно, жизнь — едва ли

Борис Штерн

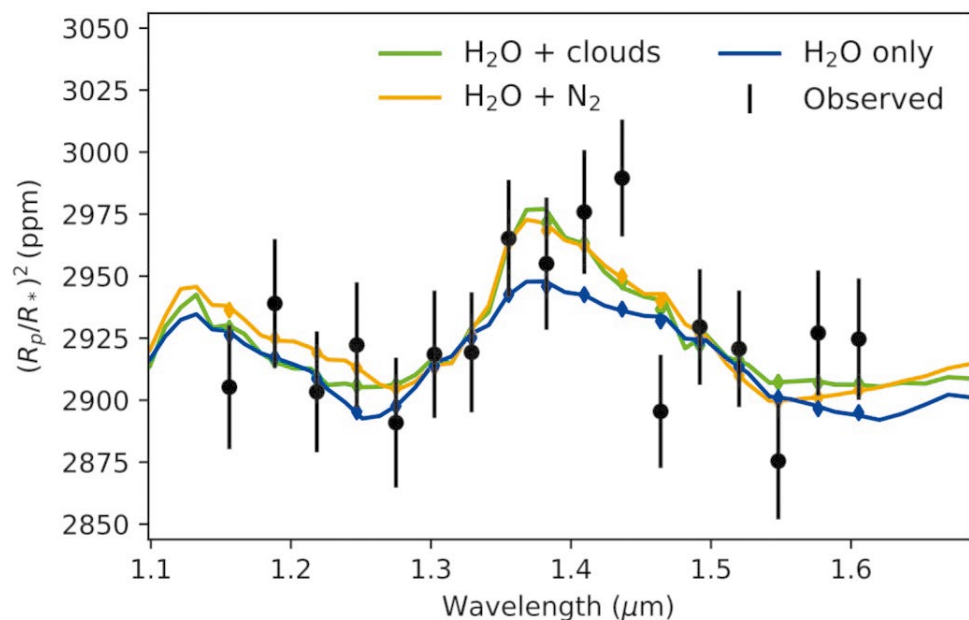
Так художник представляет себе систему K2-18. Изображение ESA/Hubble, M. Kornmesser с сайта spacetelescope.org

11 сентября опубликованы работы двух групп, интерпретировавших одни и те же данные космического телескопа «Хаббл», снявшего восемь транзитов планеты по диску звезды K2-18¹. При этом атмосфера планеты видна на просвет, и если в каком-то спектральном диапазоне сильнее поглощает свет звезды, то планета выглядит «толще». Именно это и зафиксировал «Хаббл»: планета чуть «разбухает» в полосе поглощения молекул воды в ближнем инфракрасном диапазоне в районе 1,4 микрона.

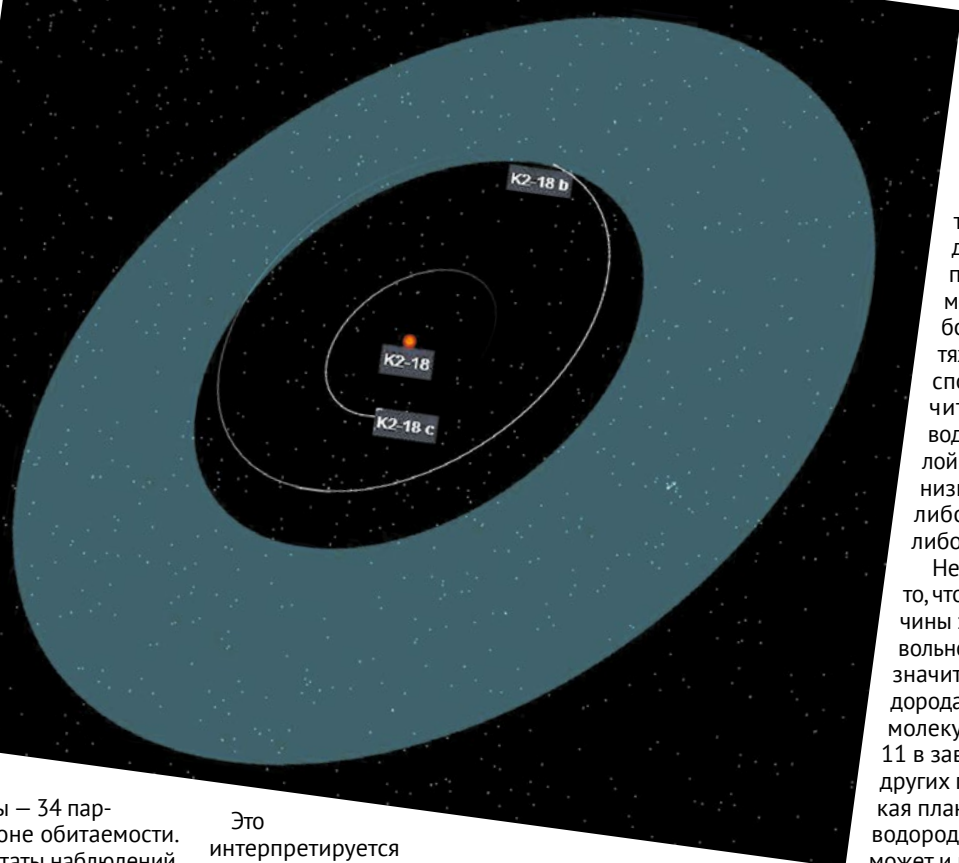
Звезда — большой красный карлик (0,4 массы Солнца), планета — суперземля, примерно 8 масс Земли. Расстояние до системы — 34 парсека. Планета находится в зоне обитаемости. На графике внизу — результаты наблюдений. По вертикали — отношение площади планеты к площади звезды (в миллионных долях) для каждого спектрального интервала. Как видно, несколько точек в районе 1,4 мкм выскочили вверх над средним на 1,5–2,5 стандартного отклонения (сигма).

Это интерпретируется как открытие паров воды в атмосфере K2-18 b. В одной из статей приводится статистическая значимость результата 3,6 σ , в другой — 3,9 σ . Процедура этих оценок толком не описана и представляется сомнительной. Никаких оценок хи-квадрат, как это принято «в хороших домах», нет. На глаз здесь не больше 2,5 σ , то есть результат маргинально значимый — вместо открытия следует говорить об указании на возможный эффект, что тоже достаточно важно.

¹ Обе статьи есть в архиве е-принтов: arxiv.org/pdf/1909.04642.pdf arxiv.org/pdf/1909.05218.pdf

Система K2-18

Вода в атмосфере планет-гигантов найдена уже давно, тем же методом. Новость об открытии воды у планеты земного типа уже была², но там результат был неправдоподобен и «рассосался» при более поздних измерениях. Здесь эффект более правдоподобен: тяжелая планета вполне способна удержать значительное количество воды. Плотность для тяжелой планеты относительно низкая (3,3), что означает либо толстую атмосферу, либо планету-океан.

Немного подозрительно то, что для объяснения величины эффекта требуется довольно пухлая атмосфера со значительной примесью водорода и/или гелия (средний молекулярный вес — от 3 до 11 в зависимости от наличия других газов). В принципе, такая планета может сохранить водород и тем более гелий, но может и потерять — тут нужны специальные оценки.

Про другие газы в атмосфере авторы сказать ничего не могут. Азот вообще не детектируется в исследованном диапазоне; CO₂, CO, NH₃, CH₄ и другие газы, включая кислород, в принципе, детектируются, но не видны.

Новость надо признать весьма шумевшей: народ уже интересуется, как туда долететь (34 парсека). Долететь нельзя, но то, что народ интересуется, — хорошо. К сожалению, жизнь на подобной планете крайне маловероятна. Толстая атмосфера означает сильный парниковый эффект. Хотя она получает тепла на единицу площади лишь немногим больше, чем Земля, очень вероятно, что условия на поверхности (если твердая поверхность существует) там похожи на венерианские. И вообще, системы красных карликов не самое лучшее место для жизни, хотя тяжелый карлик и большая планета облегчают ситуацию, но не настолько, чтобы можно было бы надеяться обнаружить ее следы. Тем более, что высокоразвитая фотосинтезирующая жизнь, вероятно, вообще редкий феномен.

Видимо, эти спектры близки к максимуму того, что можно выжать из «Хаббла». Ждем запуска «Джеймса Вебба».

² см. trv-science.ru/2017/04/25/s-otkrytiem-atmosfery-u-ekzoplanety-pokhozhepotopotopilis/

По планетам налегке

Путеводители — особый сорт литературы, где главным героем выступает сам читатель. Путеводители не только помогают составить маршрут, но и позволяют заранее совершить путешествие в мечтах и планах. Собственно, реальное путешествие — зачастую лишь дополнение и воплощение этих фантазий, приложение к путеводителю.

Такой формат путеводителя по Солнечной системе выбрали для рассказа о планетах два зарубежных астронома — Оливия Коски и Яна Грсевич. «Путеводитель космического туриста» сделан по образцу обычного путеводителя, с традиционными описаниями достопримечательностей и кучей полезных советов.

А достопримечательностей, конечно, хватает. В обычных энциклопедиях можно прочесть про многие из них, но подобные абстрактные знания быстро выветриваются из головы. Здесь иначе: рассказы про кратеры и чужие атмосферы впечатляют и запоминаются.

К примеру, гора Олимп на Марсе — давно потухший, самый высокий в Солнечной системе вулкан, он поднимается на 27 км. Эверест в сравнении с ним — как избушка рядом с девятиэтажкой. Такие сведения тривиальны, но вот деталь, которая их оживит: путешествие на Олимп с подъемом и спуском займет у туриста целый месяц.

Или любопытная подробность про Юпитер. Еще до того, как он станет виден, турист его услышит: за несколько недель до прибытия к планете, на расстоянии 5,6 млн км становится осязаемым магнитное поле Юпитера, и радио поймает шум — хриплый, навязчивый и недружелюбный «голос Юпитера».

Про давление на Венере всем известно, но вот деталь, которая помогает понять эту особенность. Космическому туристу предлагается аттракцион на Венере: спустить пластиковую бутылку вниз. Попадая в зону высокого давления, она лопнет, словно раздавленная сломом, а если спустится еще ниже, то расплавится.

Получилась забавная и полезная книжка, изобилующая интересными запоминающимися сведениями. Они хорошо сочетаются с иронией авторов: «Если вы вернетесь из путешествия живым, воспоминаний хватит на всю оставшуюся жизнь».

Антон Нелихов

Коски О., Грсевич Я. Путеводитель космического туриста по Солнечной системе. Пер. В. Фролов. Азбука-Бизнес, 2019

— Алексей Ремович, раньше вы видели Академию наук снаружи, а теперь видите ее механизм изнутри. Изменилось ли ваше отношение к Академии?

— Дело в том, что я был избран в Академию наук СССР еще в 1990 году, поэтому всю эволюцию Академии я видел и изнутри тоже. Я же долго работал в бюро отделения, потом, до избрания вице-президентом, был членом Президиума, поэтому в целом я всё более-менее знаю.

— То есть для вас не было сюрпризов, как работает эта «машинка»?

— Нет, я это знал, не был удивлен. Конечно, мы сейчас прикладываем усилия к тому, чтобы деятельность Академии была более организованной и четкой. И тут еще большое поле для работы.

— Если говорить об Академии в XXI веке, чего не хватает РАН, чтобы она стала современной? Цифровизации? Чего-то еще?

— Многие механизмы внутренней деятельности в Академии требуют модернизации, пересмотра. Надо идти в ногу с современными тенденциями по переходу к информационному обществу. Сейчас мы делаем предварительные шаги по созданию информационной системы в Академии. Я надеюсь, что, когда будет принято окончательное решение по созданию такой системы, когда мы получим на нее финансирование, то все внутренние процессы в Академии будут организованы намного лучше. В том числе наиболее трудоемкие, связанные с экспертизой тем и отчетов научных организаций (всё, что РАН поручено делать по постановлению правительства № 1781).

— Академия наук сейчас призвана быть главным центром экспертизы. Как вам кажется, справляется ли РАН с этой задачей? Не взялась ли она за работу, к которой еще не готова?

— Дорогу осилит идущий. Мы начали в прошлом году работу огромного масштаба. Мы не пытаем иллюзий, что сейчас у нас нет недостатков, они есть, прежде всего мы сами их видим. Но мы пытаемся эти недостатки устранить и сделать так, чтобы экспертиза, проводимая РАН, служила бы на пользу дела. Многие вещи удалось вскрыть именно в результате проведенной нами экспертизы. В частности, сколько тем по госзаданию в академических институтах выполнялись одним или двумя сотрудниками.

— Наверное, стоит пояснить, что госзадание должно объединять не отдельные индивидуальные темы, а некое направление работы научной группы?

— Да, речь не идет об инициативных проектах отдельных ученых. Мы же не фонд, мы проводим экспертизу именно проектов и отчетов по госзаданию. Или, скажем, мы выявили, что большая доля тех средств, которые выделяло предыдущее Министерство образования и науки, тратилась на составление различных справок, аналитических отчетов для самого министерства. По нашим подсчетам, доля таких трат составляла 25%. Если бы мы не видели весь массив тем по госзаданию, мы бы не знали этой цифры. Мне кажется, что такие выводы ценны в том числе и для власти, чтобы как-то модифицировать научную политику.

— В чем вы видите главный недостаток организации экспертной работы в РАН? Нехватка экспертов, что-то еще?

— Не то чтобы нехватка экспертов. Проблема состоит в том, что сейчас процесс экспертизы недостаточно отлажен. Мы вошли в этот процесс, не имея разработанной информационной системы, тогда как, скажем, РНФ сначала разработал информационную систему, а потом начал действовать. Мы сейчас проводим экспертную работу с помощью программ, сочиненных, так скажем, на коленке. Но, тем не менее, мы худо-бедно справляемся. Понятно, что эксперты к такому объему экспертизы, который сейчас свалился на Академию, оказались не готовы, и мы проводим работу по расширению корпуса экспертов.

— А какой это объем?

— Это десятки тысяч различных экспертиз в год, 50–70 тыс. тем или отчетов, это очень много. Даже если разделить эти тысячи на 13 отделений Академии наук, всё равно получается много. Объем большой, и это те направления экспертизы, к которым наши эксперты еще не привыкли. Ученые привыкли давать экспертизу на проекты по РНФ, РФФИ, на отчеты в соответствующих фондах. А тут немного другое. Это темы госзаданий и отчеты по госзаданиям.

В прошлом году, когда мы проводили экспертизу впервые, из отчетов порой было совершенно непонятно, сколько сотрудников задействовано в работе над проектом, кто именно, какие результаты получены. Сами организации нам представляли отчеты в такой форме, что было

А. Р. Хохлов

Ученых надо раскрепостить

О том, какие реформы нужны российской науке, какими должны быть главные принципы нового закона о науке, о новациях в выборах в РАН мы поговорили с академиком, вице-президентом РАН Алексеем Хохловым. Беседовала Наталия Демина.

очень трудно провести экспертизу. Сейчас мы всё это исправляем, и те формы, которые мы теперь получаем вместе с отчетами и проектами планов НИР, более осмысленные. Постепенно выходим на рутинную отлаженную работу. Хотя организация экспертизы такого объема не может быть осуществлена в одночасье абсолютно идеальным образом.

Реформа РАН

— Реформа Академии была проведена шесть лет назад. Оглядываясь назад, видите ли вы позитивные последствия этой реформы или нет?

— Реформа Академии была проведена исходя из того понимания, которое у руководства страны было на тот момент. Изменения 2013 года касались только верхушечного уровня науки, кто отвечает за что. Раньше институтами РАН фактически управлял Президиум РАН, обладавший многими свойствами бюрократической структуры. А сейчас ими управляет уже чисто бюрократическая структура, состоящая из людей, совершенно не связанных с наукой. Сами по себе лаборатории, институты как работали, так и работают. Изменений достаточно мало, разве что бумажная отчетностькратно увеличилась. Так что на глубинном уровне никакой реформы не произошло. На самом деле у меня такое ощущение, что и старая Академия, и новое руководство министерства не решаются проводить реформы, которые бы модернизировали структуру российской науки.

— А что вам кажется главным в этой модернизации, что бы вы хотели видеть?

— Главная идея состоит в том, чтобы научной деятельностью в Российской Федерации было бы заниматься хорошо и комфортно. Пусть в России меньше денег на науку, но чтобы у ученых было ощущение свободы научного поиска. Ничего этого я пока не вижу. Получается, наоборот, что научные работники еще больше оказываются закованными в какие-то правила и рамки. И они в этих рамках крутятся как белка в колесе, но полезного выхлопа нет.

У Пушкина есть классические строчки: «Дни поздней осени бранят обыкновенно, но мне она мила, читатель дорогой». Так вот, 1990-е годы бранят обыкновенно, действительно, тогда было много негативных явлений. Но все-таки в тот период государство забыло о регламентации деятельности ученых. И всё то в науке, что имело потенциал для развития, прекрасно развивалось. Конечно, это было связано во многом с работой по контрактам с различными компаниями, но те исследователи, кто мог что-то предложить рынку, были востребованы, и их лаборатории развивались.

Сейчас же, к сожалению, главное направление организации жизни ученых идет в сторону регламентации. А для научной деятельности регламентация убийственна. Мы должны быть нацелены на научный результат, а не на выполнение каких-то бюрократических правил. И у меня такое ощущение, что те, кто руководят наукой, особенно в руководстве министерства, думают, что если все ученые будут действовать по введенным ими бюрократическим инструкциям и правилам, то российская наука двинется вперед семимильными шагами. Не будет этого, будет ровно наоборот!

Ученых надо раскрепостить. Дать им свободу маневра, свободу для творчества. Поэтому, на мой взгляд, основное положение, которое должно быть записано в новом законе о науке красными крупными буквами и жирным шрифтом, такое: **научная деятельность — творческий процесс**. Она должна оцениваться по результатам работы, а не по количеству затраченного на эту работу времени. Это самое главное, что должно быть в законе о науке.

Дремучее охранительство?

— Как вы оцениваете нашумевший приказ о взаимодействии с иностранными учеными и организациями?

— Ну, что тут говорить... Приказ абсолютно безграмотный. Я его могу оценить только словами президента России Владимира Путина. В своей инаугурационной речи он говорил, что «нужно бороться с бюрократической мертвиной и дремучим охранительством». Так вот этот приказ есть ярчайший пример дремучего охранительства и бюрократической мертвины. В любом случае он не должен исполняться, потому что распространяет на всех ученых ограничения, которые в соответствии с законом о гостайне накладываются на тех ученых, которые заняты в секретной работе. Более того, он регламентирует даже их деятельность вне института. Он распространяется на их контакты с российскими гражданами, которые работают в компаниях с зарубежным участием.

С моей точки зрения, не стоит верить успокоительным заявлениям о том, что раз приказ, затрагивающий конституционные права и свободы граждан, не был зарегистрирован в Минюсте, то он недействителен, не имеет юридической силы. Его всё равно направляют в институты, и каждый директор в меру своей склонности к «дремучему охранительству» в той или иной форме его исполняет.

Так что, резюмируя сказанное, отмечу: первое — приказ должен быть отменен. И второе — если и нужно выпустить какой-нибудь документ о взаимодействии с иностранными научными организациями, то он должен четко гарантировать, что деятельность тех ученых, которые занимаются работами, связанными с государственной или коммерческой тайной, не должна затрагивать деятельность других сотрудников института, не работающих со сведениями, составляющими тайну.

— Вы уже общались с Котюковым по этому поводу? Был ли разговор, и что он вам ответил? Вы — я имею в виду Академию.

— И президент РАН А.М. Сергеев, и многие другие члены Академии наук многократно высказывали свою позицию по этому вопросу. И было коллективное письмо с предложением отменить этот приказ. И утвердить те положения, о которых я сказал, что никакие ограничения не должны распространяться на ученых, которые не работают в закрытой области.

Это, кстати, второе, что должно быть, на мой взгляд, в законе о науке. Если человек добровольно дает подписку, то всё понятно. А если нет, то закон должен обеспечить безбарьерное общение ученых с научным сообществом всего мира. Потому что это единое сообщество. Когда я общаюсь с учеными, последнее, что меня интересует, какое

у них гражданство. Если я не работаю в закрытой области, если коллега может ответить на мой вопрос, если я могу организовать с ним свободную дискуссию, то я должен иметь право это сделать. Тем более, что гражданство и место работы сейчас сильно перемешаны, и люди могут иметь одно гражданство, а работать в другой стране.

— Я так понимаю, прямого ответа от министерства пока не было? Или вы не хотите сейчас это комментировать?

— У меня никаких разговоров с М.М. Котюковым по этому поводу не было. Министр — государственный служащий. Он не имеет права ничего говорить, пока не принято решение. Поэтому какой разговор? РАН должна сформулировать какие-то свои требования и предложения. Пусть они там, внутри корпуса государственных служащих, их перебаривают и дают ответ. Очевидно, что этот приказ идет вразрез с указом президента РФ от 7 мая 2018 года. Поэтому он должен быть отменен. Как они это сделают — это уже их дело.

— Президиум Академии наук собирается высказаться по этому поводу?

— Наверное, да. Как вы знаете, на первом заседании в сентябре было много других, более срочных вопросов. У нас, как всегда, «пожар идет по плану». Вопрос о приказе возник летом, многие в Академии уже по нему высказались, теперь у нас возникают другие вопросы. Но, безусловно, это нужно сделать, нужно поставить этот вопрос на Президиуме.

Судьба РФФИ

— На прошедшем 10 сентября заседании была четко высказана позиция Академии по поводу РФФИ. Отмечалось, что правительство не советуется с Академией по каким-то важным вопросам науки.

— Дело даже не в том, что не советуется с Академией. Конечно, и в работе РФФИ, и в работе РНФ имеется много недостатков. Совет по науке при Министерстве образования и науки рассматривал этот вопрос многократно, отмечал недостатки в работе РФФИ и РНФ. Но ни у кого не вызывало сомнений, что существование обоих фондов — это нормально, что они дополняют друг друга.

У нас была резкая критика конкурсов офим в РФФИ, мы считаем, что такие конкурсы проводить не нужно, что они, действительно, может быть, дублируют конкурсы РНФ. Ну так отмените такие конкурсы, давайте деньги на инициативные проекты — и дело с концом! Я думаю, что такая реструктуризация деятельности РФФИ была бы вполне полезна для российской науки.

Но решения по реформированию научных фондов должны приниматься после обсуждения, а не с бухты-барухты. Вдруг кем-то высказывается некая точка зрения, что надо ликвидировать РФФИ и передать его полномочия в РНФ. С кем это обсуждалось? Так нельзя делать. Возможно, надо действительно провести преобразование в этих фондах, это я допускаю. Мы сами на это были нацелены. Но не таким образом, как это делается, вдруг ни с того ни с сего.

— Как вы думаете, как лучше: чтобы был один научный фонд или несколько?

— На мой взгляд, должно быть разделение функционала. Поэтому, я думаю, если будет несколько фондов, даже больше, чем два, это будет лучше.

Навстречу Общему собранию

— Весной президент Академии в «Поиске» говорил об идущей дискуссии о выборах в Академию, вызванной тем, что три академии слились вместе. Скажите, чем закончилась эта дискуссия? Можно ли сказать, что она закончилась ничем? И как идет процесс подготовки к выборам?

— Почему закончилась ничем? На выборах в РАН появилось много новых элементов. Впервые, у нас опубликованы все списки кандидатов по разным специальностям, а не просто общий список кандидатов по отделениям. Известно, кто с кем соревнуется на этих выборах. Во-вторых, началась публикация справок-объективов обо всех кандидатах. Это открытые данные. И мы постараемся довести это дело до конца.

В настоящее время на сайте gas-elections.ru опубликованы сведения о кандидатах по следующим отделениям РАН: отделению физических наук, отделению энергетики, машиностроения, механики и процессов управления, отделению химии и наук о материалах, отделению биологических наук, отделению наук о Земле, отделению общественных наук, отделению глобальных проблем и международных отношений, по всем региональным отделениям (Дальневосточному, Сибирскому и Уральскому). Безусловно, мы будем стараться, чтобы все отделения эту информацию дали. ▶

Очень важно, чтобы были известны и наукометрические показатели кандидатов. Я думаю, что СМИ могли бы провести эту работу сами. Во многих справках-объективах такая информация есть. Когда эти показатели хорошие, кандидаты о них пишут, а когда плохие — не пишут. С другой стороны, теперь любой желающий может идентифицировать, кто в каком институте работает, что сделал, посмотреть наукометрическую информацию по Web of Science. Может быть, мы примем решение о публикации Researcher ID (для тех, у кого он есть).

Я вижу, в том числе и в вашей газете, появились уже некоторые публикации с претензиями по линии «Диссернета» к определенным кандидатам. Однако мы не будем принимать эти претензии на веру. Естественно, наша Комиссия РАН по противодействию фальсификации научных исследований должна разобраться, справедливы ли они. Если справедливы, то соответствующая информация будет доведена до отделений.

Сакад. А. Г. Литваком и президентом РАН А. М. Сергеевым

— Можно ли быть уверенными, что человек, допустивший серьезное нарушение академической этики, не будет избран в Академию?

— У нас всё определяется выборами, у нас тайное голосование. Мы не можем идти на исключения из правил. К тому же есть такое понятие, как протестное голосование... Порой ученые голосуют не так, как хочет руководство отделений или Академии наук.

И есть еще голосование на Общем собрании РАН. После того, как результаты голосований по отделениям будут известны, можно будет быстро выложить на сайте эти результаты с тем, чтобы члены Академии подготовились к Общему собранию. Чтобы не было таких случаев, как на прошлом собрании, когда сборники с информацией по одобренным отделениями кандидатам раздавались в зале уже после начала голосования. Я надеюсь, что всё это будет делаться заранее.

Хотелось бы, чтобы и работа экспертных комиссий на выборах в РАН была достаточно гласной. Это промежуточный этап, который начнется в конце сентября. Было бы очень желательно, чтобы результаты этого этапа тоже были обнародованы. С точки зрения гласности мы выполняем указания президента РФ, что «знам нужно серьезно повысить открытость науки» и что «процесс присвоения ученых степеней и званий, а также избрания членкоров и академиков РАН должен быть более прозрачным и публичным».

— Забавно, что вы на все разумные вещи находите цитаты нашего президента... Вот некоторые члены РАН в конце 2018 года предложили, чтобы в Академии была реструктурирована система вакансий, чтобы большая Академия сохраняла приоритет над теми академиями, которые были присоединены к РАН. Александр Сергеев в этой связи размышлял, является ли Академия наук в нынешнем виде «плавильным котлом» или же конфедерацией трех академий.

— На этих выборах было решено этого вопроса не касаться. Но не на все вакансии в этом году был объявлен конкурс. К сожалению, есть такие вакансии, где один кандидат на одно место. Но наши коллеги из отделения медицинских наук говорят, что в таких случаях подавшие на конкурс кандидаты на голову выше всех других по этой специальности и что в данном случае такая безальтернативность правомерна. Если же говорить о кандидатах в члены-корреспонденты по отделению медицинских наук, то там на каждое место много кандидатов.

В целом, мы приветствуем интерес прессы к кандидатам в Академию наук, к процессу выборов, ничего плохого в этом нет.

— Как вы думаете, может ли так случиться, что наши ныне живущие лауреаты Нобелевской премии — Константин Новоселов и Андрей Гейм — и лауреаты премии Филдса — Станислав Смирнов и другие — все-таки станут членами Академии?

— Новоселов и Гейм не баллотируются в РАН. Стас Смирнов, насколько я знаю, баллотируется — посмотрим. Мы делаем всё, чтобы процедура выборов была открытой. Мы, естественно, не вмешиваемся в процесс голосования. Мы считаем, что это должно быть решение отделения и потом решение общего собрания. Есть устав, и есть процедура выборов.

Еще о законе о науке

— Возвращаясь к закону о науке, какие бы еще тезисы вы бы в него включили?

— Ранее я назвал два пункта: что наука — творческий процесс и ученые должны свободно общаться с коллегами всего мира. Еще один мой тезис связан с тем, что такое госзадание для

ученого и как оно должно быть сформулировано. Это соответствует поручению президента РФ о том, что должны быть разработаны единые подходы к формированию госзадания. С моей точки зрения, и так во всем мире принято, что у ученого есть много всяческих вещей, которые он делает. Он обязательно должен участвовать в инициативном свободном научном поиске. Он должен вести работу по различным грантам, которые он выиграл. Он должен работать со студентами, с аспирантами. Он должен, вообще-то говоря, писать новые заявки на гранты. Работать над книгами и учебниками.

И во всем мире никто никогда не разделяет: вот эту часть времени надо заниматься этим, эту часть — этим... Это уже на усмотрение самого ученого. В принципе, об успешности его деятельности надо судить по совокупности тех результатов, которые он в итоге получил. А у нас пытаются всё регламентировать: по госзаданию работайте с десяти до пяти, а с пяти до восьми можете по гранту, потом начинайте общаться со студентами и аспирантами. Это же неправильно. Мы не можем таким образом разделить деятельность ученого, это не приведет ни к чему хорошему.

Мне кажется, что попытки такой регламентации бессмысленны. Нужно четко написать, что госзаданием ученого считается вся вышеуказанная деятельность и его работа оценивается по совокупности полученных результатов.

Есть вопросы, связанные с аспирантурой, с тем, что сейчас аспирантура деградирует. Это все признают. И для того, чтобы это изменить, надо записать в законе, что аспирантура — это подготовительная ступень научной работы, даже больше, чем ступень образования (хотя это и ступень образования в том числе). Но в большей степени ступень, связанная с научной работой.

И аспирантура должна быть нацелена на защиту диссертации. Это не означает, что любая аспирантура должна заканчиваться защитой. Это было бы убийственно для института аспирантуры. Но это означает, что успешная аспирантура — когда по истечении какого-то срока после окончания аспирантуры защищается диссертация. Если этого не происходит, то она не успешна. Это не означает, что деньги потрачены зря. Надо понимать, что есть определенный процент выпущенных аспирантов без защиты, который зависит от традиций специальности. Точно так же, как студентам, не сдавшим государственные экзамены, выдается справка.

Важен вопрос и организации работы Высшей аттестационной комиссии. По этому поводу я уже много говорил. Академией наук принимались соответствующие решения. Нам кажется правильным, чтобы состав ВАК согласовывался с Российской академией наук и утверждался правительством.

— ВАК должен быть под министерством или над министерством?

— Я же сказал — подчинен правительству. И, конечно, в связи с законом о науке очень важен вопрос закупок оборудования, расходных материалов, реактивов и так далее. То, что сейчас происходит, — это совершенно никуда не годится. И такого нет нигде в мире. В России по сей день существуют ограничения, фактически не позволяющие ученому наиболее эффективным образом распорядиться теми деньгами, которые он получил по гранту. Он не может этого сделать, потому что любая закупка — это миллион терзаний; совершенно невозможно закупить то, что надо. Вы объявляете конкурс, в результате закупаете не то и не того качества, что реально хотели закупить.

Я считаю, что закупки оборудования стоимостью меньше 5 млн руб. вполне можно отдать на усмотрение руководителя проекта. Он сам знает лучше, что ему нужно на выполнение проекта. Оценивать его работу надо по результатам выполнения проекта.

А чиновники всё боятся, что ученые начнут обличивать деньги и так далее. Но на самом деле сейчас всё происходит наоборот. Для того, чтобы не связываться с этими дурацкими процедурами и иметь свободу, ученый выписывает зарплату себе и своим сотрудникам, и часть этой зарплаты тратит на свободную покупку на рынке того,

что ему нужно для выполнения работы. При этом он тратит громадное количество денег на налоги, и это, конечно, никуда не годится.

— Я слышу про эту проблему закупки реактивов уже более десяти лет, нашей диспорой этот вопрос не раз ставился даже перед Путиным. Почему же он не решается, если даже от руководства страны мы слышим «да, надо это менять»? Где загвоздка, кто мешает этому реформированию?

— Откровенно говоря, я не знаю. Сейчас по грантам в какой-то степени многие ограничения сняты. Но всё равно всё это очень сложно. Кстати, РФФИ, который сейчас хотят ликвидировать, выписывает всю сумму ученому — и делай, что хочешь. И они добились того, что эта сумма не облагалась никакими налогами... Но там, конечно, есть другие сложности. Организация говорит: вы используете наши ресурсы. И этот вопрос решается при помощи договора о посредничестве и так далее.

В целом я считаю, что процедуры закупки необходимых реактивов и прочих важных вещей нужно по максимуму упростить. И не надо бояться, что кто-то что-то обалочит, дайте руководителю проекта, в том числе, кстати, и проекта по госзаданию, свободу делать этот проект так, как он считает нужным. Разумеется, здесь речь не идет о дорогостоящих научных приборах. В этом случае решение должно быть принято на конкурсе. Но мне кажется, что на покупки до 5 млн руб. (это около 80 тыс. долл.) ученые могут тратить без конкурса. Конечно, если ты хочешь купить ЯМР-спектрометр, то нужно объявлять конкурс на его закупку.

Рейдерский захват?

— Недавно появилась информация о планах госкомпании Дом.рф изъять у институтов РАН земли и здания. Не могли бы вы прокомментировать эти планы?

— Когда мне прислали письмо АО «ДОМ.РФ» в Минобрнауки, я не мог поверить своим глазам. Некто Д. Филиппов сообщает министерству, что «проект создания единого правительственного комплекса для размещения сотрудников федеральных органов исполнительной власти в ММДЦ „Москва-Сити“... реализуется без выделения бюджетных средств, а возмещение затрат АО „ДОМ.РФ“ предполагается за счет реализации высвобождаемого федерального имущества», причем список этого имущества включает почти 300 га земли, в том числе 26 тыс. м² зданий, принадлежащих научным институтам и университетам.

Неужели Д. Филиппову непонятно, что такая постановка вопроса категорически неприемлема для научно-образовательного сообщества? Мы что, вернулись из XXI века в средние века, когда правители не платили войску, а оно жило за счет разграбления захватываемых городов?! Особый цинизм данного проекта заключается в том, что деньги пойдут не на строительство школ или больниц, не на помощь пострадавшим от стихийных бедствий, а на перемещение чиновников из одного здания в другое.

О жизни

— Как строится ваш рабочий день вице-президента РАН? Когда вы встаете, когда ложитесь?

— Встаю в пол-седьмого. Стараюсь, когда это возможно, утренние часы посвящать научной деятельности, и по утрам еду на физический факультет МГУ. Потом приезжаю в Академию и там уже занимаюсь делами, связанными с организацией науки. Эта работа длится до вечера, дел очень много.

— У вас остается время на театр, кино, книги?

— Театр? Не помню даже, когда я был на спектакле и в кино. Понимаете, мне это не интересно. Мне просто, откровенно говоря, жалко времени ходить в кино. Там мне становится скучно.

— А что вы делаете в промежутках между бюрократической и научной работами?

— Ну, книги — да. Правда, я их в основном читаю в самолете, в поезде, когда куда-то еду. Сейчас, правда, всё больше и больше информации черпается из Интернета, поэтому на него тоже уходит какое-то время.

— Вы активно в последнее время ведете «Фейсбук», вы один из немногих академиков,

которые этим занимаются. Почему вы вышли в соцсеть? Хотите ли выйти в «Телеграм»?

— «Телеграм»? Вы от меня слишком много хотите. Исторически мое вхождение в «Фейсбук» получилось следующим образом. Когда была кампания по выборам президента РАН, меня научили пользоваться «Фейсбуком», а потом это как-то пошло. На мой взгляд,

блог в «Фейсбуке» — это разумный метод оповещения научного сообщества о том, что я делаю. Но, конечно, я не могу писать посты еще и в «Телеграм» и в другие медиа. Кому надо, всё читает в «Фейсбуке».

— Есть у вас какая-то обратная связь? Бывает, что вы читаете комментарии и откликаетесь?

— В целом я вижу отклик на свои публикации. Очень хорошо, что люди комментируют мои посты, никаких проблем нет. Но я принципиально никогда ничего не комментирую. Потому что это означает ввязываться в какую-то полемику, у меня нет на это времени. Я считаю своим долгом информировать научное сообщество, а что они делают с этой информацией — это уже их дело. Иногда в последующих постах я на что-то реагирую, но без прямой ссылки.

— А какая книга, недавно прочитанная в самолете, вам больше всего понравилась?

— Недавно я прочитал два тома израильского философа Юваля Харари. Он интересно пишет. Первый том о прошлом — «Sapiens. Краткая история человечества». Второй том о будущем. Сейчас начал читать третий том. Но там какие-то более тривиальные вещи, которые и так понятны. Но тем не менее, в принципе, это было интересное чтение.

— Вы любите читать мемуары об ученых?

— Да, конечно. Мемуары об ученых, какие-то книги об ученых. Иногда, когда меня это интересует.

— Свои еще не собираетесь писать?

— Не знаю, пока нет времени на мемуары. Может быть, когда-нибудь оно появится.

— Спасибо за интервью.

Фото Наталии Деминой

Сакад. В. А. Рубаковым

С проф. Т. М. Бирштейн

Кандидаты в члены РАН среди медиков

11 и 12 ноября 2019 года состоится обсуждение и тайное голосование по кандидатам в члены РАН по отделениям Академии наук. С полным списком имен соискателей вы можете ознакомиться уже сейчас на сайте gas-elections.ru. Вечером 14 ноября на Общем собрании РАН состоится тайное голосование по всем кандидатам, а 15 ноября будут объявлены итоги голосования. В преддверии этого события ТрВ-Наука продолжает серию публикаций «Диссернета» с анализом списка кандидатов в члены РАН. В предыдущей статье «Диссернета» Анна Абалкина представила восемь авторов проблемных диссертаций среди кандидатов в члены РАН [1]. В новой — **Лариса Мелихова** — IT-эксперт, руководитель проектов «Диссернета» — рассказывает об итогах проверки кандидатов по отделению медицинских наук.

Лариса Мелихова

В данной статье мы представляем результаты анализа кандидатов-медиков (кандидатов и докторов медицинских наук), у которых обнаружилось различные этические нарушения, а именно: наличие лженаучных диссертаций или публикаций, участие в защитах неоригинальных диссертаций в качестве научных руководителей/консультантов или оппонентов, наличие некорректных публикаций (публикаций с неформальными заимствованиями, множественных публикаций или публикаций с загадочным авторством).

После проведенного «Диссернетом» анализа всех кандидатов в члены РАН по различным отделениям оказалось, что именно среди кандидатов-медиков имеется наибольшее количество фигурантов «Диссернета»: 27 человек!

Уточним, что 26 диссернет-персон выдвигаются на отделение медицинских наук и один человек (Р.И. Сепиашвили) — на отделение физиологических наук. Даже кандидаты по отделению общественных наук (куда входят экономисты и юристы, обычно лидирующие с большим отрывом в области фейковой науки) на этот раз заметно отстали: среди них нашлось всего лишь 13 фигурантов «Диссернета» (об этих людях — в следующей статье). Небольшим плюсом кандидатов-медиков можно считать тот факт, что ни один из них не замечен в списывании собственной диссертации. Однако количество других нарушений академической этики производит удручающее впечатление.

Лженаучная диссертация

Кандидат в члены-корреспонденты РАН, докт. мед. наук, профессор ПМГМУ им. Сеченова **Минеса Анатольевна Миненко** защитила докторскую диссертацию «Нелекарственное лечение последствий стресса различного генеза» по гомеопатии.

Напомним, что в соответствии с меморандумом Комиссии РАН по борьбе с лженаукой, гомеопатия является ненаучной дисциплиной [2]. В данном случае, по оценкам специалистов, диссертация фактически рекламирует коммерческие препараты овариум композитум, тестис композитум и церебрум композитум. Помимо этого, Миненко являлась научным руководителем неоригинальной диссертации Рустема Хайруллина.

Наличие некорректных публикаций

Шесть кандидатов в члены и членкоры РАН по отделению медицинских наук имеют по одной некорректной публикации: у Б.Я. Алексеева речь идет о дублировании публикации с тем же набором соавторов, а в других случаях (Ю.Э. Доброхотова, О.С. Левин, Н.В. Полунина, И.С. Стильди) — о публикации с загадочным авторством, т.е. о повторной публикации того же текста, но с другим набором соавторов.

Лидером по количеству некорректных публикаций оказался кандидат в академики РАН по отделению физиологических наук **Реваз Исмаилович Сепиашвили** [3], и здесь речь идет не только о дублировании текстов. Все некорректные статьи академика Академии наук Грузии Сепиашвили связаны с журналом «Аллергология и иммунология», в котором кандидат в РАН

является главным редактором. Две из этих статей характеризуются «Диссернетом» как «статьи с неформальными заимствованиями». В одной из них Сепиашвили с тремя соавторами представляет текст, на 90% совпадающий с текстом А.П. Параконского, опубликованным на пять лет раньше в сборнике трудов конференции (включая даже название публикации) [4].

В другой статье «герой» «Диссернета» копирует добрую половину текста о лауреатах Нобелевской премии по физиологии и медицине 2012 года у главреда «Биомолекулы» Антона Чугунова (т.е. всю содержательную часть, включая выводы), причем делает это дважды. Сначала — в 2013 году, потом — в 2015-м (в последней есть запись о том, что статья публикуется повторно, однако удивляет само желание завкафедрой аллергологии и иммунологии РУДН второй раз опубликовать чужой текст под своим именем!) [5]. Кроме того, Сепиашвили является автором двух множественных публикаций, одна из которых напечатана дважды в той же «Аллергологии и иммунологии», а другая — почти одновременно в трех журналах (включая, конечно, «свой» журнал).

Участие в защитах списанных диссертаций в качестве научных руководителей и/или оппонентов

Полный список медиков — кандидатов в члены РАН по отделению медицинских наук, попавших в сферу внимания «Диссернета», — можно увидеть на сайте «Диссерпедия вузов» на странице «Кандидаты РАН: отделение медицинских наук» [6]. Этот список можно сортировать и фильтровать по числу «чужих кейсов» (случаев участия в липовых защитах в качестве научного руководителя или оппонента) или по числу «журнальных кейсов» (некорректных публикаций).

Отсортируем список по числу чужих кейсов. Рекордсменом, оставившим соперников далеко позади, оказался кандидат в членкоры РАН **Михаил Никифорович Пузин** [7]: 21 кейс научного руководства списанными диссертациями! Список этих кейсов даже не хочется анализировать: кажется довольно очевидным, что такое количество фальшивых текстов не возникает на пустом месте.

Отметим только, что в кандидатской диссертации Ю.Б. Аведова, написанной под научным руководством Пузина, помимо массовых некорректных заимствований, выполнен подлог данных: в скопированном тексте слово «мигрень» заменяется на «одонтогенную невралгию», а «головная боль» — на «лицевую боль». Кроме того, диссертант — главврач клиники Avicenna — вместо «простАгландины» ошибочно пишет «простОгландины», а почему? Потому что так написано в источнике заимствования! Хотели бы вы лечиться у этого врача? А у его научного руководителя Пузина?

Заметная особенность списка персон — большое количество (8 человек) сотрудников МГМСУ (Московского государственного медико-стоматологического университета им. А.И. Евдокимова). В этом университете трудятся и два следующих лидера по числу чужих кейсов: кандидаты в членкоры РАН **Аркадий Львович Верткин** [8] (5 кейсов научного руководства и 1 — оппо-

нирования) и **Сергей Дарчоевич Арутюнов** [9] (3 и 2 кейса соответственно). В 2008 году эта пара вдвоем выступила в качестве научных руководителей диссертантки Ангелины Зекиной, но даже в четыре глаза они не заметили, что соискатель без должного цитирования скопировала огромные куски текста из диссертации Ирины Бобзиковой (защищенной в том же диссоте годом раньше). Поскольку опыт оказался успешным, то уже на следующий, 2009 год, тот же текст Бобзиковой был вложен в кандидатскую диссертацию Владимира Бурдули (под научным руководством Арутюнова).

Как видите, распутывать клубок защит сотрудников МГМСУ — крайне увлекательное занятие! Но в целях экономии места в газете и времени читателей упомянем в заключение только еще одного персонажа: кандидата в членкоры РАН **Ивана Ивановича Скопина** [10], директора Института коронарной и сосудистой хирургии ИЦССХ им. Бакулева. В «Диссернете» он отмечен одним случаем научного руководства и тремя — оппонирования фальшивых диссертаций.

Вроде бы оппонирование списанной диссертации не такой тяжкий грех, по крайней мере, тут могли быть не злой умысел, а простая невнимательность или халатность. Однако случай Скопина интересен тем, что все его оппонирования делались в кооперации с научным руководством, выполненным двумя заслуженными старожилками «Диссерпедии вузов» — директором Бакулевки Л.А. Бокерией (17 кейсов научного руководства) [11] и бывшим сотрудником Бакулевки, впоследствии возглавившим Институт хирургии им. Вишневского, А.Ш. Ревизиной (6 кейсов научного руководства) [12].

О качестве «научного руководства» этих персон говорит, например, тот факт, что в 2009 году была защищена докторская диссертация Карапета Давтяна [13], а через два года аспирант Евгений Лабарткава взял ее часть и оформил как собственную кандидатскую диссертацию [14]. Однако ни научный руководитель обеих диссертаций Амиран Ревизиной, ни оппонент Иван Скопин столь наглого нарушения этики науки почему-то не заметили.

В списке «Кандидаты РАН: отделение медицинских наук» на сайте «Диссернета» есть еще немало подобных персонажей. В нем вы можете подробно изучить некорректные защиты и публикации каждого из них. У нескольких кандидатов было обнаружено только по одному кейсу «научного руководства» списанной диссертацией, и тут уже нужно разбираться индивидуально, как так получилось, что ученый попал в эту неловкую ситуацию.

Еще раз напомним, что для немассовых нарушителей академической этики есть хороший способ удалить свое имя из списков «героев» «Диссернета»: отозвать свой отзыв на халтурную диссертацию, или ретрагировать некорректную публикацию.

1. trv-science.ru/2019/09/10/kandidaty-v-chleny-ran-i-ix-dissertacii/
2. klnran.ru/2017/02/memorandum02-homeopathy/
3. rosvuz.dissernet.org/person/122473
4. wiki.dissernet.org/wsave/Allergologiya_i_immunologiya_2015_1_1publ.html
5. wiki.dissernet.org/wsave/Allergologiya_i_immunologiya_2015_1_5publ.html
6. rosvuz.dissernet.org/collections/138731
7. rosvuz.dissernet.org/person/55599
8. rosvuz.dissernet.org/person/55061
9. rosvuz.dissernet.org/person/55055
10. rosvuz.dissernet.org/person/55578
11. rosvuz.dissernet.org/person/55575
12. rosvuz.dissernet.org/person/55561
13. wiki.dissernet.org/wsave/DavyankV2009.html
14. wiki.dissernet.org/wsave/LabartkavaEZ2010.html

22 сентября 2019 года Комиссия РАН по противодействию фальсификации научных исследований большинством голосов утвердила доклад «Кандидаты в члены-корреспонденты и академики РАН». Он посвящен нарушениям академической этики, подавшим документы на выборы в члены РАН. Доклад будет направлен в отделения Академии наук для ознакомления.

См. kpfan.ru/wp-content/uploads/2019/09/doklad-RAN-KPFNI.pdf

Топ-10 кандидатов на премию Почетный академик ВРАЛ — 2019»

20 сентября началось всенародное голосование, в результате которого определится тройка финалистов премии за вклад в распространение лженауки (vrali/#nominants). Победитель — Почетный академик ВРАЛ (Врунической Академии Лженаук) — будет выбран тайным голосованием жюри на форуме «Ученые против мифов — 11» 19 октября в Москве.

В топ-10 вошли (vk.cc/9PbQg2):

- Михаил Виноградов, психиатр, эксперт «Битвы экстрасенсов»;
- Пётр Гаряев, создатель теории «волнового генома»;
- Александр Дугин, философ, политолог, конспиролог;
- Владимир Жданов, председатель «Союза борьбы за народную трезвость»;
- Наталья Зубарева, инстаграм-блогер, гуру альтернативной медицины;
- Анатолий Клёсов, биохимик, автор «ДНК-генеалогии»;
- Алексей Кунгуров, конспиролог и альтернативный историк;
- Роман Милованов, блогер, сыроед, антипрививочник, плоскоземелеч;
- Николай Стариков, общественный деятель, публицист, конспиролог;
- Екатерина Филатова («Катя Тхи»), инстаграм-блогер, натуропат, антипрививочница.

Первый этап премии «Почетный академик ВРАЛ — 2019» — выдвижение кандидатур на звание главного лжеученого года — завершился 12 сентября. В течение трех недель любой желающий мог оставить комментарий в одном из сообществ «Антропогенез.ру» и предложить персоналию, по его мнению, достойную участия в Высшей лиге лженауки — а то и звания Почетного Академика. Анализ результатов был непростым — счетной комиссии пришлось просмотреть почти 2000 комментариев. В результате получился список из 23 имен.

По правилам премии этот топ-23 был проанализирован экспертным советом авторитетных ученых, который по специальным критериям отобрал 10 претендентов, действительно достойных выхода в полуфинал.

Премия «Почетный академик ВРАЛ» (vrali) вручается с 2016 года. Цель: привлечь внимание общества и СМИ к проблеме распространения лженауки в России. Претендовать на премию могут все русскоязычные лжеученые и популяризаторы лженауки, которые не выходили в финалы «Почетного академика ВРАЛ» в течение двух лет. Религиозные и политические деятели, по правилам премии, в отборе не участвуют. В 2016 году «Грустного Рептилоида» получила докт. биол. наук Ирина Ермакова, утверждающая, что ГМО придумали инопланетяне; в 2017-м награду получил Григорий Алфеев (митрополит Иларион) с формулировкой «За неоченимый вклад во внедрение теологии в российскую систему образования»; в 2018 году Почетным академиком ВРАЛ стал Олег Эпштейн, фармаколог, гомеопат, член-корреспондент РАН, директор фирмы «Материя Медика Холдинг», производящей «релиз-активные препараты».

Фонд «Эволюция» (evolutionfund.ru) с 2015 года занимается развитием некоммерческих просветительских проектов по всей стране. В совет фонда входят биоинформатик Михаил Гельфанд, академики РАН Виктор Васильев и Валерий Рубаков, научный журналист Ася Казанцева и другие.

«Антропогенез.ру» (antropogenez.ru) — крупнейший в России научно-просветительский портал, посвященный эволюции человека. Проект стартовал в 2010 году по инициативе научного журналиста Александра Соколова и антрополога Станислава Дробышевского.

Р.И. Сепиашвили

ФИЗИОЛОГИЯ СТВОЛОВЫХ КЛЕТОК. ВОЗВРАТ В ДЕТСТВО

Аллергология и иммунология
2015 №1

Источники заимствования:

XXX Титульный лист, Оглавление, Введение, Список литературы, Приложения, Таблицы, Рисунки - не подлежат текстовому анализу

XXX А. Чугунов. «Нобелевская премия по физиологии и медицине (2012): индуцированные стволовые клетки»

XXX <https://biomolecula.ru/articles/nobelevskaia-premiia-po-fiziologii-i-medsitine-2012-indutsirovannye-stvolovye-kletki> 8 октября 2012.

XXX Масштабные заимствования пока не обнаружены

Лауреаты премии Правительства РФ по-прежнему лишены надбавки к пенсии

Около года назад в ТрВ-Наука была опубликована заметка, посвященная печальной ситуации с пенсиями лауреатов государственных премий в области науки и техники¹. За прошедшее время к ее автору обратились несколько десятков пожилых лауреатов, столкнувшихся с той же проблемой.

Трагикомично: речь идет в прямом смысле слова об одной букве федерального закона № 21. Фразу «лауреаты государственных премий» (с маленькой буквы!) чиновники внезапно стали трактовать в том смысле, что подразумеваются исключительно Государственные премии (с прописной буквы!), которые вручают в Кремле. В итоге одни лауреаты премии Правительства по-прежнему получают дополнительное материальное обеспечение, а другие, обратившиеся в Пенсионный фонд после «прозрения» чиновников, этой надбавки лишены, хотя текст федерального закона остается прежним.

Опыт показывает, что многие суды разных уровней, где заслуженные ученые пытались отстоять свои права, действуют вопреки духу закона и здравому смыслу (хотя встречаются и обратные случаи). Чтобы вновь привлечь внимание общественности и чиновников к этому юридическому казусу, мы публикуем выдержки из письма 77-летней Татьяны Алексеевны Ивановой, ст. науч. сотр. НИЦ «Курчатовский институт» ГосНИИгенетика, обращенного к президенту РФ и сотрудникам Пенсионного фонда.

¹ Огнёв А. Пенсионный фонд околпачивает лауреатов премии Правительства РФ // ТрВ-Наука № 257 от 3 июля 2018 года — trv-science.ru/2018/07/03/pensionnyj-fond-okolpachivaet-laureatov-premii-pravitelstva-ru/

Крюкотворство людей государевых

Татьяна Алексеевна Иванова — лауреат премии Совета Министров СССР 1989 года «за создание и внедрение эффективных синтетических пеногасителей в медицинскую и микробиологическую промышленность» и премии Правительства РФ 2018 года «за разработку и промышленное освоение технологии микробного синтеза лизина — важнейшей кормовой добавки для животноводства на основе продуктов глубокой переработки зерна». Ее стаж работы составляет более 55 лет. В настоящий момент она продолжает свою профессиональную деятельность.

26 февраля 2018 года Т.А. Иванова обратилась в Главное управление Пенсионного фонда РФ № 3 по городу Москве и Московской области с заявлением о назначении дополнительной выплаты к пенсии по старости, но письмом от 15 марта 2018 года получила отказ с формулировкой «Установление дополнительного материального обеспечения гражданам, которым присуждена Премия Совета Министров СССР, Федеральным законом от 04.03.2002 № 21-ФЗ „О дополнительном ежемесячном материальном обеспечении граждан Российской Федерации за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией“, не предусмотрено».

Между тем, текст упомянутого федерального закона гласит: «Дополнительное материальное обеспечение назначается <...> лауреатам Ленинской премии, лауреатам государственных премий СССР и лауреатам государственных премий Российской Федерации».

Разъяснения, что к лауреатам государственных премий СССР или Российской Федерации относятся лауреаты премии Совета Министров СССР и лауреаты премии Правительства РФ, были приведены в документах:

— в Постановлении Министерства труда и социального развития РФ № 53 от 06.08.2002;

— в телеграмме Минтруда РФ и ПФР от 12.04.2002 № 2181-ЮЛ/ЛЧ-06–32/3539;

— в письме начальника Главного финансово-экономического управления РФ генерал-лейтенанта таможенной службы А.В. Авдонина от 24.07.2002 N03–255/29695 «О разъяснении условий и порядка применения Федерального закона от 04.03.2002 N21-ФЗ» и др.;

— в приказе Минтруда № 520 от 28.06.2017 об административном регламенте предоставления Пенсионным фондом «государственной услуги по установлению и выплате дополнительного ежемесячного материального обеспечения», перечень документов, п. 24.

Неожиданная трактовка фразы о «государственных премиях» была отражена во внутреннем письме Пенсионного фонда от 9 июня 2017 года за подписью заместителя председателя Правления ПФР Л.И. Чижик. В новом приказе Министерства труда и социальной защиты РФ от 20 марта 2018 года № 172н о лауреатах премии Правительства РФ просто-напросто ничего не сказано.

Однако текст федерального закона № 21 остается неизменным!

Тем не менее Верховный Суд РФ (решение от 31 января 2019 года № АКПИ18–1245) признал не противоречащим действующему законодательству текст приказа № 172н, точнее пресловутый пункт перечня документов, необходимых для назначения дополнительного ежемесячного материального обеспечения за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией (диплом лауреата премии Правительства РФ там не упомянут). Это решение было оставлено без изменения Апелляционной коллегией Верховного Суда РФ (определение от 16 апреля 2019 года № АПЛ19–113).

«Процесс» и «Замок» Франца Кафки выглядят идиллией на этом фоне.

Научные заслуги пострадавшего лауреата

Татьяна Алексеевна Иванова работает старшим научным сотрудником в НИИ генетики и селекции промышленных микроорганизмов Национального исследовательского центра «Курчатовский институт».

В 1970–1990 годы Т.А. Иванова и ее коллеги из Всесоюзного НИИ антибиотиков и Всесоюзного НИИ биотехнологии разработали и внедрили на заводах медицинской и микробиологической промышленности синтетические пеногасители взамен жира кашалотов, вылов которых к тому времени был запрещен международными организациями. Эксперты признали высокий экономический эффект использования этой разработки. По итогам исследований было опубликовано 35 статей в научных журналах, сделаны доклады на международных симпозиумах в Чехословакии и Японии.

В 2013 году по результатам исследований Т.А. Ивановой и ее коллег, посвященных вопросам оптимизации технологии биосинтеза аминокислот, была оформлена заявка на патент № РФ RU2549690 «L-лизин-продуцирующая бактерия *Corynebacterium glutamicum*, или *Brevibacterium flavum*, устойчивая к фузидиновой кислоте, и способ микробиологического синтеза L-лизина с ее использованием».

В 2016 году в Белгородской области был запущен отечественный завод по производству лизина. В 2018 году завод вышел на проектную мощность. Именно за разработку и промышленное освоение технологии микробного синтеза лизина сотрудником ГосНИИгенетики была присуждена премия Правительства РФ.

Из-за работы во вредных условиях Т.А. Ивановой в 2004 году был поставлен диагноз «хронический гепатит». В 2005 году она признана инвалидом третьей группы. Довольно очевидно, что ей необходима финансовая поддержка государства.

Редакция ТрВ-Наука искренне надеется, что справедливость будет восстановлена, и обещает продолжать держать руку на пульсе событий.

А. О.

Заявление Клуба «1 июля» о РФФИ (9 сентября 2019 года)

Клуб «1 июля» крайне озабочен появившейся в СМИ информацией о предстоящей реорганизации РФФИ (tass.ru/nauka/6847737). Особенно сильное недоумение вызывает не соответствующая действительности информация о том, что «научное сообщество обсуждает перспективы реорганизации российских научных фондов». Создается впечатление, что столь важное решение собирается принять кулуарным образом, поставив научную общественность перед свершившимся фактом.

РФФИ играл и играет чрезвычайно важную роль для фундаментальной науки в России. Благодаря работе фонда тысячи российских ученых остались работать в России. В то время, как прикладные исследования поддерживаются целым рядом фондов, начиная с РНФ, только РФФИ осуществляет поддержку поисковых грантов по фундаментальной науке.

Любое изменение статуса РФФИ и принципов его работы недопустимо без кропотливого и всестороннего обсуждения научной общественностью и прежде всего Российской академией наук.

1julyclub.org/node/326

Сбор подписей против ликвидации РФФИ

Председателю Правительства Российской Федерации Д.А. Медведеву
Помощнику Президента Российской Федерации А.А. Фурсенко
Министру науки и высшего образования М.М. Котлякову

Мы, нижеподписавшиеся, в том числе руководители и исполнители проектов, поддержанных грантами Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), крайне обеспокоены планами реорганизации научных фондов РНФ и РФФИ, о которых сообщил помощник Президента РФ А.А. Фурсенко.

Особую тревогу вызывает информация о намерениях руководства страны свернуть программу грантовой поддержки инициативных научных проектов по областям знания в рамках конкурса «а» РФФИ. Эта программа жизненно важна для отечественной науки, и ее ликвидация станет катастрофой. В настоящее время инициативными грантами РФФИ поддерживается работа более восьми тысяч активных научных групп, проводящих исследования на уровне лучших мировых достижений в своих областях. Их участниками получено немало значимых научных результатов, обеспечен значительный рост числа публикаций в ведущих международных журналах. Несомненно, что гранты «а» являются одним из самых массовых, эффективных и успешных механизмов поддержки фундаментальной науки в нашей стране.

Для нас и наших коллег конкурс РФФИ «а» — это практически единственная возможность получить поддержку для небольшого научного проекта, не требующего больших затрат и многочисленного коллектива. Исследования в таком формате преобладают во многих областях науки; они не менее значимы для ее развития, чем масштабные и дорогостоящие проекты, финансируемые в рамках других программ и фондов. Ликвидация конкурса «а» приведет к тому, что многие научные направления полностью лишатся грантовой поддержки.

Важно отметить, что при нынешней системе финансирования бюджетные средства академических институтов и вузов практически не расходуются на исследования. Без грантовой поддержки, обеспечивающей приобретение расходных материалов, недорогих приборов, компьютерной и офисной техники, поездок на конференции и в экспедиции, научный проект не может быть реализован. Возможность получения гранта — пусть даже сравнительно небольшого, как инициативный грант РФФИ, — это необходимое условие выживания научной группы. Если конкурс «а» будет ликвидирован, то тысячи наших коллег практически останутся не у дел, а отечественная наука потеряет многие важные направления.

Аргумент о «дублировании функций» РФФИ и РНФ совершенно несостоятелен: программы двух фондов сейчас вполне органично дополняют друг друга. Более того, опыт передовых стран показывает, что поддержка науки не должна быть монополией одной организации. Количество фондов, реализующих различные подходы к поддержке науки, должно расти, а не сокращаться. В случае же с грантовой поддержкой инициативных научных проектов РФФИ, ни о каком «дублировании» не может быть и речи: эта программа — единственная в своей нише, и в настоящее время равноценной замены ей нет.

Мы считаем, что планы ликвидации такой успешной, эффективной и массовой программы РФФИ, как поддержка инициативных научных проектов, не просто вредны, а лежат за рамками здравого смысла.

Мы требуем сохранения и развития программы поддержки инициативных научных проектов РФФИ при любых реорганизациях: эта программа в высшей степени значима и жизненно необходима для отечественной науки.

Мы выступаем против неоправданной реорганизации РФФИ и монополизма в поддержке науки: научных фондов в России должно быть много.

Поддержать заявление можно на сайте ОНП (onr-russia.ru/za-RFFI/)

Где найти газету «Троицкий вариант — Наука»

Точки распространения ТрВ-Наука

Новосибирск: «АРТ-ПАБ» (ул. Терешковой, 12а); НГУ, новый корпус (ул. Пирогова, 1); НГУ, старый главный корпус (ул. Пирогова, 2); книжные магазины ВООК-LOOK (ТЦ, ул. Ильича, 6; Морской пр., 22); книжный магазин «Капиталъ» (ул. М. Горького, 78); ГПНТБ, ул. Восход, 15; Институт ядерной физики СО РАН, пр. Акад. Лаврентьева, 11.

Казань: центр современной культуры «Смена», ул. Бурхана Шахиди, 7, тел.: +7987 289-5041 (Денис Волков).

Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, холл главного корпуса (ул. Букирева, 15) и профком (ул. Генделя, 4, каб. № 45).

Нижний Новгород: Институт прикладной физики РАН, ул. Ульянова, 46 (холл); Волго-Вятский филиал ГЦСИ «Арсенал», Кремль, корп. 6; Нижегородский филиал Высшей школы экономики, ул. Большая Печерская, 25/12; музей занимательных наук «Кварки», ул. Родионова, 165, корп. 13 (ТЦ «Ганза»); НГТУ им. П.Е. Алексеева, ул. Минина, 24, корп. 1; НГУ им. Н.И. Лобачевского, пр-т Гагарина, 23, корп. 2.

Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский союз ученых, Университетская наб., 5, офис 300, во дворе, в будни с 10 до 17 часов, тел.: +7812 328-4124 (Светлана Валентиновна); Европейский университет (eu.spb.ru), ул. Гагаринская, 3а (проходная); Санкт-Петербургский государственный университет.

В Москве газета распространяется в ряде институтов (ФИАН, МИАН, ИОНХ, ИФП, ИКИ) и вузов (МГУ, ВШЭ), в Дарвиновском и Сахаровском музеях, в Исторической библиотеке, в центре «Архэ». Следите за самыми свежими объявлениями в газете и на сайте trv-science.ru.

Страницы газеты ТрВ-Наука в «Фейсбуке» — facebook.com/trvscience, «ВКонтакте» — vk.com/trvscience, «Твиттере» — twitter.com/trvscience, Telegram — t.me/trvscience.

Доставка подписчикам в Троицке осуществляется Троицким информационным агентством и службой доставки газеты «Городской ритм»: Троицк, ул. Лесная, 4а. e-mail: gor_ritm_tr@list.ru.

Многотысячный митинг на проспекте Сахарова 10 августа 2019 года с требованием допустить к выборам оппозиционных кандидатов

Выборы в Мосгордуму: конкуренция и «умное голосование»

Аркадий Любарев,
канд. юр. наук, член совета движения «Голос»,
член Научно-экспертного совета при ЦИК России

Выборы в Московскую городскую Думу стали, пожалуй, самым интересным эпизодом только что прошедшей сентябрьской кампании. Отказы в регистрации знаковых кандидатам, «умное голосование» и победа «партии власти» с минимальным перевесом — всё это требует анализа. В данной статье предпринята одна из первых попыток такого анализа.

Избирательная система и тактика «партии власти»

Москва — единственный регион, где на выборах законодательного органа используется полностью мажоритарная система относительного большинства. Федеральный закон разрешает использовать такую систему также в Санкт-Петербурге, но там данным разрешением не воспользовались.

Мажоритарная система относительного большинства — это голосование за кандидатов в одномандатных округах, когда избранным признается кандидат, получивший больше голосов, чем его соперники. В большинстве российских регионов используется смешанная система, где часть кандидатов (обычно половина) избирается по мажоритарной системе относительного большинства, а часть — по пропорциональной системе (когда избиратель голосует за партийные списки и мандаты распределяются между списками пропорционально голосам избирателей).

Мажоритарная система чаще всего выгодна для партии-лидера. Но не всегда. По моим оценкам, мажоритарная система дает ей преимущество при уровне ее поддержки более 30–35%. Впрочем, тут есть много нюансов. Например, если партия воспринимается как центристская, она может сохранить преимущество и при меньшей поддержке. А если, как сейчас, противостоящие ей силы готовы объединиться против нее, то порог утраты преимущества может быть выше.

Другой нюанс состоит в том, что в случае смешанной системы главную роль играет кампания в едином округе, и она обычно сильно влияет на результаты в одномандатных округах. А при полностью мажоритарной системе кампании в округах могут заметно различаться.

Важно также то, что при смешанной системе партии выдвигают списки по единому округу, и это затрудняет для них маскировку своих кандидатов под видом самовыдвиженцев. Закон разрешает кандидату баллотироваться в составе списка и в одномандатном округе от той же партии, но он запрещает одновременно входить в партийный список и участвовать в выборах в одномандатном округе в качестве самовыдвиженца. А партийный кандидат, замаскированный под самовыдвиженца, при смешанной системе уже не может работать на результат партийного списка. Поэтому при выборах по смешанной системе «Единая Россия» обычно выдвигает кандидатов во всех или почти во всех округах.

В Москве на прошлых выборах «Единая Россия» имела кандидатов по 29 округам (первоначально выдвигались 32, но позже трое снялись), и 10 кандидатов от «партии власти» тогда

пошли самовыдвиженцами. В этот раз «Единая Россия» не стала выдвигать никого, и все ее кандидаты оказались самовыдвиженцами.

Помогло ли ей это — вопрос спорный. Бренд «Единой России» потерял былую популярность, но всё же он остается хорошим маркером для конформистски настроенных избирателей. Сообщалось о случаях, когда избиратель искал в бюллетене кандидата от «Единой России» и, естественно, не находил. А в ряде округов был не один самовыдвиженец.

Опыт прошлых выборов и политический бэкграунд

В Москве всегда уровень поддержки либералов был выше, чем в среднем по России. В 1990-х и в начале 2000-х либералы были достаточно представлены в Мосгордуме. В 2005 году по списку «Яблока» были избраны три депутата (один из них представлял СПС и через два года перебежал в «Единую Россию»), а все одномандатные округа выиграла «Единая Россия». В 2009 году «Яблоко» не преодолело 7-процентный барьер из-за фальсификаций¹, а в одномандатных округах вновь доминировала «Единая Россия». В 2014 году у «Яблока» была льгота (право регистрировать кандидатов без сбора подписей), и партия выставила кандидатов во всех округах. Однако ни один из них не выиграл, хотя их средний результат составил 12% (больше, чем у «Справедливой России» и ЛДПР), а Елена Русакова и Андрей Бабушкин получили соответственно 25,6% и 27,9%, но проиграла кандидатам от КПРФ. В случае смешанной системы при таком уровне поддержки «Яблоко» имело бы три мандата. У КПРФ на тех выборах средний результат составил 20%, при этом они завоевали пять мандатов.

Относительно высокий уровень поддержки либералов показывали и другие выборы. Так, на выборах мэра 2013 года Алексей Навальный занял второе место с 27,2%. На выборах в Государственную Думу 2016 года «Яблоко» в Москве получило 9,5%, «Партия Роста» — 3,5% и ПАРНАС — 2,6% (в сумме у трех этих партий — 15,6%, в то время как у КПРФ было 13,9%, у ЛДПР — 13,1%, а у «Справедливой России» — 6,5%).

На муниципальных выборах 2017 года объединенная команда либералов (проект Дмитрия Гудкова, выдвигались от «Яблока» или самовыдвижением) завоевала 267 мандатов (КПРФ получила 44 мандата, ЛДПР и «Справедливая Россия» еще меньше). В 17 муниципалитетах они получили большинство.

Напомню, что в 2014 году «партия власти» после крымских событий была на пике популярности. Сейчас, когда ее популярность заметно снизилась (что показали, в частности, результа-

¹ ТРВ-Наука об этом писал в № 21 (40) от 27 октября 2009 года.

ты прошлогодних выборов), можно было ожидать более серьезных успехов как у коммунистов, так и у либералов.

Однако «Яблоко» в этот раз не имело льготы, и большинство либеральных кандидатов (как яблочники, так и самовыдвиженцы) получили отказы в регистрации². Принять участие в выборах удалось лишь трем кандидатам от «Яблока» и трем самовыдвиженцам, при этом в одном округе столкнулись яблочник и самовыдвиженец.

«Умное голосование»

Команда Алексея Навального еще до начала избирательной кампании выдвинула идею «умного голосования» (УГ). По сути это то, что политологи называют «стратегическим голосованием»: голосовать за самого сильного из оппозиционных кандидатов, не допуская распыления оппозиционных голосов.

Для реализации идеи был создан специальный сайт, где избиратель мог получить информацию, за кого ему рекомендуют голосовать. Такая информация стала доступна в самом конце кампании, когда закон уже не позволял снимать кандидатов.

В рекомендуемом списке были 33 кандидата от КПРФ, восемь кандидатов от «Справедливой России», все три кандидата от «Яблока» и самовыдвиженка Дарья Беседина.

Единственный серьезный конфликт в связи с УГ произошел в 30-м округе. Здесь для УГ был предложен кандидат от КПРФ, беспартийный экономист Владислав Жуковский. Однако самовыдвиженец Роман Юнеман (которому команда Навального помогала собирать подписи), ссылаясь на проведенный по его заказу соцопрос, доказывал, что у него большая поддержка, чем у Жуковского. Создатели УГ к этим аргументам не прислушались, и это сыграло свою отрицательную роль.

Оценки конкурентности

В 20 округах в бюллетене было пять кандидатов, в 12 — четыре, в 10 — шесть, в двух — семь и в одном — три. Среднее число кандидатов на округ получилось ровно 5. Однако такой формальный показатель мало говорит о реальной конкуренции.

Для оценки реальной конкуренции политологи обычно используют эффективное число кандидатов (ЭЧК). Оно может вычисляться по разным формулам, наиболее популярна формула (индекс) Лааксо — Таагеперы: единица, деленная на сумму квадратов процентов всех кандидатов (от числа действительных бюллетеней). В этот раз среднее значение ЭЧК получилось 3,24, минимальное — 2,20 (в округе № 37, где победил Николай Губенко), максимальное — 4,05 (в том самом округе № 30, где сразу три кандидата, провластный и два оппозиционных, получили близкие результаты).

Сравнение по этим показателям с предыдущими выборами дано в таблице 1. Как видно, практически по всем показателям (кроме минимального ЭЧК) выборы-2019 уступают выборам-2014 и выборам-2005, не говоря уж о наиболее конкурентных выборах 1997 года.

Впрочем, по моему мнению, на выборах по мажоритарной системе наилучшим является более простой показатель — разрыв между победителем и его основным соперником. И с точки зрения этого показателя нынешние выборы были достаточно конкурентны. Среднее его значение — 9,6% (в 2014 году было 23,6%). В трех округах разрыв составил менее 1% (0,08% в округе № 36, 0,25% в округе № 30 и 0,38% в округе № 7), еще в семи округах — от 1% до 3%. Только в пяти округах разрыв превышал 20%. Это два округа (№ 21 и № 37), где у кандидатов от КПРФ Леонида Зюганова

² Об этом ТРВ-Наука писал в № 17 (286) от 27 августа 2019 года.

Таблица 1. Сравнительные характеристики выборов депутатов Мосгордумы по одномандатным избирательным округам

Год выборов	1993	1997	2001	2005	2009	2014	2019
Число округов	35	35	35	15	17	45	45
Число баллотировавшихся кандидатов	общее	161	345	158	91	77	258
	среднее	4,6	9,9	4,5	6,1	4,5	5,7
	минимальное	3	4	2	4	3	4
	максимальное	8	14	8	9	6	8
Эффективное число кандидатов	среднее	3,96	5,33	2,92	3,36	2,12	3,36
	минимальное	2,65	2,06	1,21	2,11	1,57	1,82
	максимальное	6,49	8,50	5,96	4,56	2,66	4,73

и Николая Губенко не было серьезных соперников (здесь разрыв 39–40%), а также в округах № 20, № 42 и № 43, где победили Евгений Ступин (разрыв 23,1%; здесь кандидатом от власти был выдвиженец «Родины» Максим Шингаркин), Екатерина Енгальчева (разрыв 22,0%; здесь кандидатом от власти был малоизвестный Кирилл Никитин, который значился как сотрудник компании с непрозрачным названием) и Сергей Митрохин (разрыв 24,7%; здесь не было административного кандидата).

Активность избирателей

Явка в целом по Москве составила 21,8% (в 2014 году было 21,0%). Наименьшая явка (18,8%) была в округе № 41 (Кунцево и др.), а наибольшая (25,4%) — в округе № 18 (Измайлово и др.).

Интереснее всего понять, если ли связь между явкой и конкуренцией? С помощью такого формального показателя, как коэффициент корреляции, связь практически не обнаруживается. Корреляция между явкой и ЭЧК составляет 0,22, что для 45 точек не значимо. Корреляция между явкой и разрывом совсем ничтожна (0,006).

Однако мы знаем, что на явку влияют многие факторы. В частности, географические. Так, неувидительна повышенная явка в округах, захватывающих Новую Москву (№ 38 — 24,3%, № 39 — 23,1%) и в Зеленограде (округ № 1 — 24,3%).

Кроме того, на явку влияют скорее не общие показатели конкуренции, а спектр предлагаемых кандидатов. В связи с этим важно отметить, что во всех пяти округах, где были кандидаты-либералы, явка оказалась выше средней и выше, чем в соседних округах: округ № 6 — 22,6%, округ № 8 — 23,2%, округ № 14 — 23,1%, округ № 30 — 21,9%, округ № 43 — 25,0%. В тех двух округах, которые «партия власти» уступила коммунистам, явка получилась ниже средней: округ № 21 — 19,8%, округ № 37 — 20,7%.

Результаты

В 25 округах победили самовыдвиженцы от мэрии, в остальных 20 — кандидаты из списка УГ. Из них 13 выдвиженцев КПРФ (в том числе Николай Губенко и Леонид Зюганов, у которых не было административных конкурентов), три выдвиженца «Справедливой России», три выдвиженца «Яблока» и самовыдвиженец Дарья Беседина (связанная с «Яблоком»).

Средний результат административных самовыдвиженцев составил 34,5%, кандидатов от КПРФ — 34,1%, от ЛДПР — 8,7%, от «Справедливой России» — 12,8%, от «Коммунистов России» — 7,1%, технических самовыдвиженцев — 6,6%. У трех яблочников средний результат — 41,5%, у трех оппозиционных самовыдвиженцев — 23,4%. Средний результат семи выдвиженцев остальных партий — 6,9%.

Хотя «партии власти» удалось сохранить в Думе большинство, доля оппозиции получилась достаточно большая для того, чтобы она могла навязывать Думе свою повестку: постоянно поднимать неудобные для мэрии вопросы, а также инициировать и заставлять обсуждать свои законопроекты.

Очевидно, что на результат повлияли несколько факторов. Это и география, и степень распыления оппозиционных голосов, и популярность партийных брендов, и качество самих кандидатов и их кампании. Попробуем оценить вклад этих факторов.

Хорошо известно, что районы Москвы отличаются по уровню голосования за власть и оппозицию. Наиболее оппозиционными являются районы ЦАО, а также районы, расположенные вдоль Ленинского, Кутузовского и Ленинградского проспектов, проспекта Вернадского и проспекта Мира. Эти районы входят в основном в состав округов № 8, 14, 37, 42, 43, 44 и 45.

Наиболее провластные районы находятся в ЮВАО, около МКАД и за пределами МКАД. ▶

► Они в основном входят в округа №№ 1, 7, 10, 17, 19, 20, 21, 22, 23, 25, 26, 27, 29, 33, 38 и 39. Из округов первой группы оппозиция выиграла во всех семи. Правда, в округе № 37 ей (в лице Николая Губенко) некого было побеждать. Из 16 округов второй группы кандидаты от оппозиции избраны только в четырех — № 17, 19, 20 и 21. Но в округе № 21 у Леонида Зюганова был заведомо слабый административный соперник, а в округе № 20 мэрия поддерживала представителя «Родины».

Кроме того, глядя на карту, можно видеть, что оппозиция победила во всех округах ЦАО и ВАО, в большей части СЗАО, половине округов САО, а также в отдельных округах ЮВАО, СВАО, ЮЗАО и ЗАО (в ЮАО — только в округе № 31, где были объединены районы ЮАО и ЮЗАО). Таким образом, география играла в победе оппозиции важную роль, но не единственную.

Роль «умного голосования» и влияние партийного бренда

Кандидаты УГ в среднем получили 36,9% голосов. В 20 округах они победили и в 24 заняли второе место. Единственный явный прокол УГ — округ № 30, где самовыдвиженец Роман Юнеман опередил поддержанного УГ кандидата от КПРФ Владислава Жуковского (28,4% против 24,8%). При этом ставленник мэрии Маргарита Русецкая обошла Юнемана всего на 0,25% (или на 84 голоса). Впрочем, в победе Русецкой решающую роль сыграло электронное голосование, где она получила 47,1% и на 665 голосов больше Юнемана, и такой результат вызвал сильнейшее недоверие. Однако важно отметить и то, что в случае поддержки УГ Юнеман, скорее всего, получил бы больше голосов и победил.

При этом нужно отметить, что либеральные кандидаты обошли кандидатов от КПРФ в четырех округах: в округе № 6 Евгений Бунимович опередил Алексея Мельникова на 23,8%; в округе № 8 Дарья Беседина обошла Вадима Кумина на 5,2%; в округе № 30, как уже отмечено, Роман Юнеман выиграл у Владислава Жуковского 3,6%; в округе № 43 Сергей Митрохин обошел Романа Климентьева на 26,6%. В округе № 14 кандидата от КПРФ не было.

Теперь, по итогам голосования уже можно говорить, что либеральные кандидаты, получившие отказы в регистрации, также могли рассчитывать на победу, а известные слова Валентина Горбунова об 1% свидетельствуют лишь о его полной некомпетентности.

Интересны также случаи, когда для УГ был предложен кандидат от «Справедливой России». Из восьми таких случаев в двух не было кандидата от КПРФ. В округе № 3 кандидат от КПРФ Тимур Абушаев был снят судом. В результате справоросс Александр Соловьев получил 35,0%, а административный самовыдвиженец Сабина Цветкова — 32,9%. Тут можно предполагать, что наличие кандидата от КПРФ раздробило бы оппозиционные голоса, и у Цветковой шансы были бы выше. Таким образом, снятие Тимура Абушаева руками соперника-элдэпээровца и судей только навредило власти, и его можно характеризовать как «усердие не по разуму».

В округе № 45 кандидат от КПРФ Владислав Колмагоров заявил о снятии своей кандидатуры через день после того, как Илья Яшин призвал голосовать за него. По данным СМИ, Колмагорову тут же пригрозили снятием за неуказанную погашенную судимость. В результате его выбытие так же снизило распыление голосов и способствовало победе выдвигенца «Справедливой России» Магомета Яндиева.

Успешной была и ставка УГ в округе № 16 на кандидата от «Справедливой России» Михаила Тимонова, который в результате получил 36,4% и обошел как коммунистку Александру Андрееву (17,3%), так и административного самовыдвиженца Антона Молева (30,9%).

В остальных пяти случаях поддержанный УГ справоросс не смог победить. При этом в округе № 13 голоса между кандидатом от КПРФ Александром Потаповым и поддержанным УГ кандидатом от «Справедливой России» Ильей Лифанцевым разделились практически поровну — 25,3% и 25,6%. В результате административный самовыдвиженец Игорь Бускин победил с 31,9%.

В округе № 28 поддержанный УГ справоросс Аркадий Павлинов также не сильно обошел коммуниста Константина Лазарева (25,9% против 23,4%). Правда, здесь административный самовыдвиженец Елена Самышина сильно оторвалась от них (38,8%).

В округах № 26, № 35 и № 38 поддержанный УГ кандидаты «Справедливой России» Вла-

димир Калинин, Сергей Васильев и Игорь Глек сильно обошли коммунистов, но не смогли опередить административных самовыдвиженцев.

В целом мы видим, что в победе кандидатов от оппозиции играли роль многие факторы: географический (особенности электората), партийный бренд (КПРФ или «Яблоко»), отсутствие сильных конкурентов-оппозиционеров. Вероятно, «умное голосование» добавляло здесь не очень много, но в ряде округов, где разрыв был небольшим, оно могло иметь решающее значение.

Роль административного кандидата

Готовя состав новой Мосгордумы, мэрия сделала ставку на очень разных людей. Среди ее кандидатов были действующие депутаты, журналисты, ректоры и проректоры вузов, общественники, руководители городских служб и предприниматели.

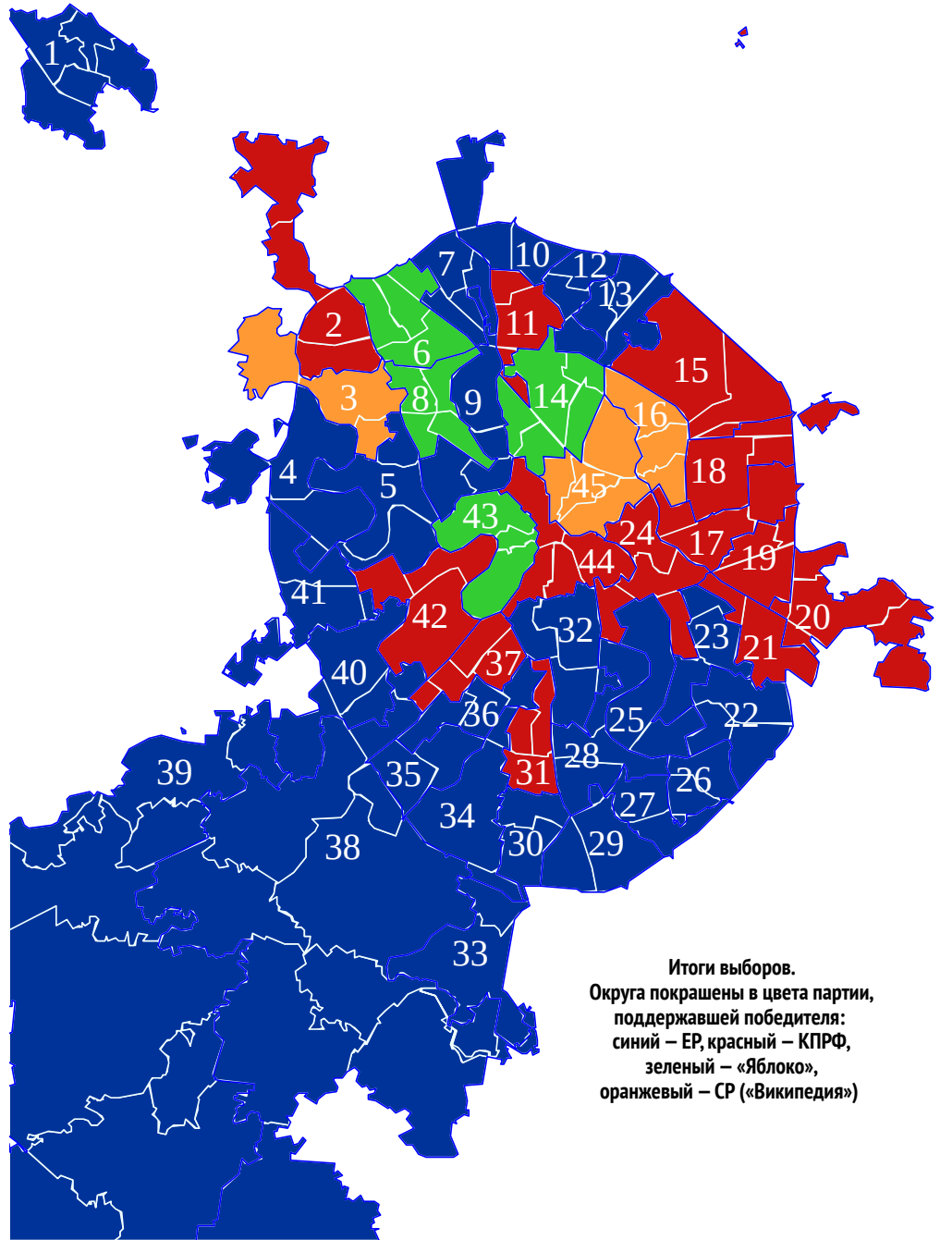
На новый срок баллотировались всего 16 депутатов Московской городской Думы из фракции «Единая Россия» и группы «Моя Москва». Из них 12 удалось переизбраться, то есть в этой категории степень успешности высокая. Что не удивительно: у депутатов есть и опыт, и сеть контактов на местном уровне. Неудача постигла лишь секретаря городского отделения «Единой России» Андрея Метельского (депутата четырех последних созывов), бывшего руководителя Департамента территориальных органов исполнительной власти города Москвы Сергея Зверева (депутата двух последних созывов), бывшего руководителя Южного окружного управления Департамента образования города Москвы Антона Молева (депутата последнего созыва) и главврача городской больницы № 57 Ирину Назарову, баллотировавшуюся в новом для себя округе (депутат последнего созыва). В случае двух первых могло сказаться общее недовольство граждан «партией власти».

Достаточно успешно выступили и тележурналисты — Роман Бабаян, Мария Киселева, Андрей Медведев и Наталья Метлина. Лишь Николай Табашников выступил неудачно.

Из трех руководителей медицинских учреждений победила только Елена Самышина, а Светлана Воловец и Игорь Дягилев проиграли. В то же время из трех руководителей других бюджетных организаций избраны двое — Игорь Бускин (Парк культуры и отдыха «Бабушкинский») и Ольга Мельникова (ЦСО «Коломенское»), а Екатерина Копейкина (зам. директора Центра досуга и спорта «Орбита»), конкурировавшая с Вадимом Куминым и Дарьей Бесединой, видимо, и не рассчитывала на победу.

Из четырех руководителей коммерческих фирм избраны Андрей Титов (Научно-производственная фирма «МТ-Модуль») и Валерий Головченко (транспортная компания «Славия»), но проиграли Евгений Нифантьев (сеть аптек «Столичка») и Анастасия Татулова (сеть кафе «АндерСон»).

Из четырех кандидатов, которых условно можно отнести к общественникам, прошли трое —

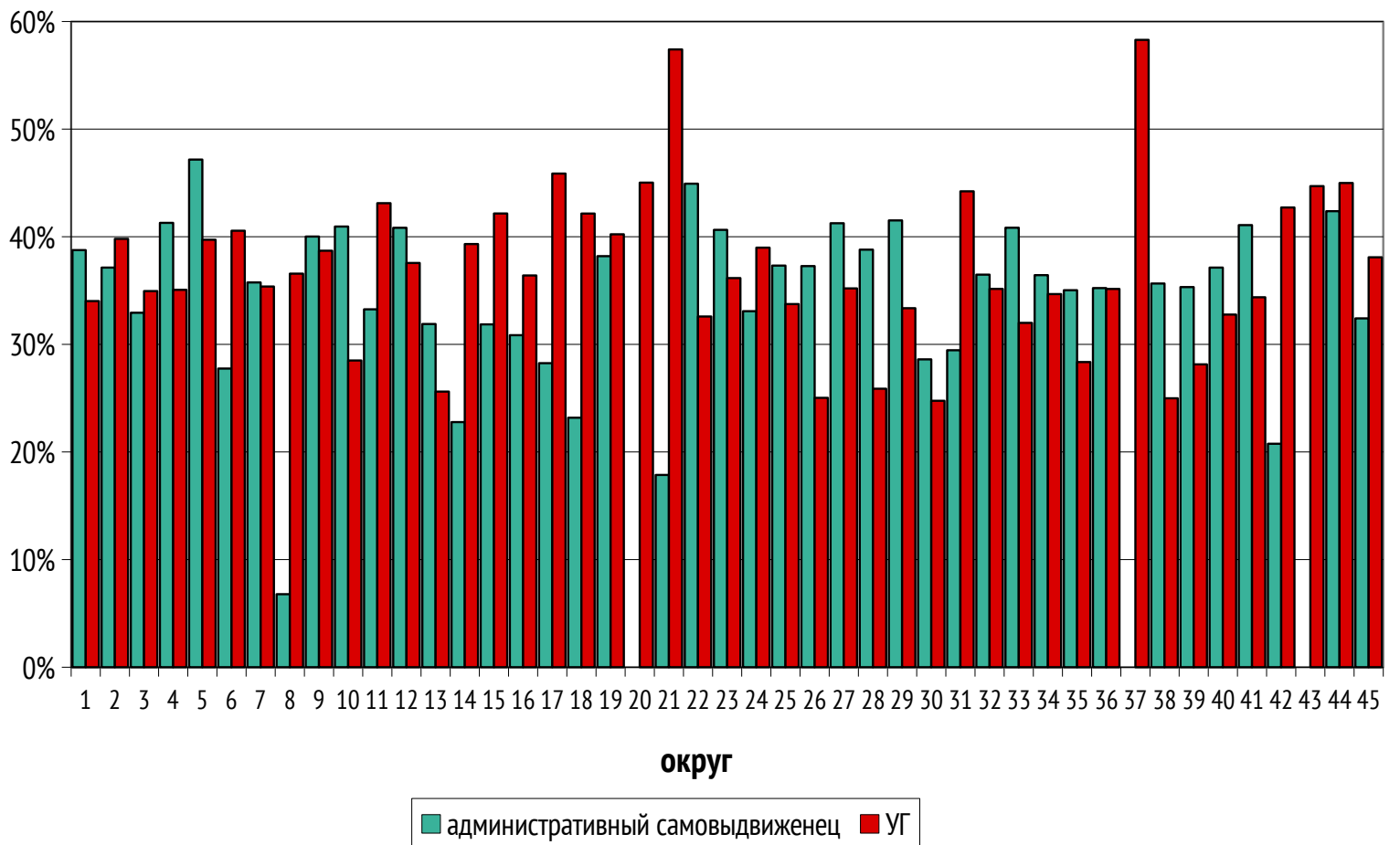

Итоги выборов.
Округа покрашены в цвета партии, поддержавшей победителя: синий — ЕР, красный — КПРФ, зеленый — «Яблоко», оранжевый — СП («Википедия»)

бывший депутат Госдумы Елена Николаева (президент Ассоциации участников малоэтажного и коттеджного строительства НАМИКС), директор АНО «Центр контроля качества городской среды» Александр Козлов и космонавт Олег Артемьев. Неудача постигла Сабину Цветкову (руководителя Межрегиональной общественной организации содействия решению социальных проблем и реализации благотворительных проектов «Центр добрых дел Сабины Цветковой»).

А вот среди вузовского начальства успешность наиболее низкая. Проиграли ректоры Михаил Балыхин и Наталья Починок, проректор Валерия Касамара, директор Центра налоговой политики МГУ Кирилл Никитин. На пределе удалось избраться ректору Маргарите Русецкой.

Среди административных самовыдвиженцев было шесть муниципальных депутатов. Из них избраны четверо (Игорь Бускин, Ольга Мельникова, Елена Самышина и Андрей Титов). Здесь высокая успешность тоже достаточно понятна. Таким образом, еще одним фактором в борьбе «партии власти» и оппозиции была личностный и социальный статус административного кандидата. ♦

Михаил Бирюков.
Фото Александры Астаховой

«Главное — добиться независимости судей»

Как видится судебная и прокурорская система человеку, работавшему внутри нее, а теперь выступающему с другой стороны барьера? Нужна ли люстрация судей? **Наталья Демина** побеседовала с **Михаилом Бирюковым**, адвокатом, сотрудничающим с ОВД-Инфо, который этим летом представлял на судебных заседаниях и в спецприемниках интересы Юлии Галяминой, Ильи Яшина, Михаила Светова и других московских активистов.

Институт прокуратуры

— Вы стали адвокатом, уйдя из науки?

— Я бывший следователь прокуратуры и научный сотрудник Всесоюзного института по изучению причин и предупреждению преступности прокуратуры СССР. Обычно туда приходили люди, уже имевшие опыт практической работы: бывшие работники прокуратуры, следственные работники... Одновременно со мной там работали Генри Резник (ныне вице-президент Адвокатской палаты Москвы), Александр Аснис (член Президиума Московской городской коллегии адвокатов), Михаил Палеев (главный советник государственно-правового управления администрации президента), Анатолий Кононов (бывший судья Конституционного суда).

— Тот, который выразил «особое мнение» и подал в отставку?

— Да. С нами работал и Сергей Ениколов, судебный психолог. В середине 1980-х годов в Институте прокуратуры собрались люди, которые потом разошлись по разным областям юриспруденции и всюду сказали свое слово. Тогда в институте царил дух удивительной свободы мысли. Мы разрабатывали самые радикальные предложения по изменениям в судебной, прокурорской и следственной системах. Мы выступали за создание Следственного комитета, но не в том виде, в котором он был создан, — чтобы выдернуть следствие только из-под прокуратуры. Мы имели в виду Следственный комитет типа ФБР, который бы забрал следствие у всех остальных органов — у КГБ, у прокуратуры и у милиции.

— Вы это делали в стол или вас прощали этим заниматься?

— Мы делали это как научные сотрудники в рамках наших предложений по совершенствованию действующего законодательства. У нас было очень много интересных проектов, часть из которых реализовывалась, часть — нет. Мы в общем-то были не ограничены в своих фантазиях, дерзаниях и предложениях. Поэтому период работы в научном учреждении был для меня безумно интересен. Полгода мы проводили в командировках в составе бригад Генеральной прокуратуры СССР и изучали опыт работы прокуратуры по всему Союзу, а оставшиеся шесть месяцев сидели и писали монографии, научные работы, методические указания, методические пособия.

У нас был строгий норматив: не менее одной книги в год. Так что я автор 15 методических пособий и книг, но все они для служебного пользования.

— Это было время позднего Брежнева?

— Это было с 1979 по 1989 год.

— То есть эпоха Брежнева, Андропова, Черненко и Горбачёва...

— Да, эта смена генеральных секретарей ЦК КПСС как раз в то время и происходила, но на нашу работу практически не влияла. Насколько я понимаю, мы тогда в значительно меньшей степени зависели от политических установок, чем сейчас. Да, мы выполняли политические задания, готовили речи Генерального прокурора СССР, обзоры коллегии прокуратуры, но кроме этого мы разрабатывали и те темы, которые каждому казались перспективными и интересными.

И я не помню сейчас, что у меня было ощущение работы на заказ, политически ангажированной работы или работы в стол. Все предложения, которые мы делали, — рецензии законодательных инициатив, проекты нормативных актов — всё равно уходило наверх. Давали им ход или нет — это уже зависело не от нас, но в рамках нашей работы мы были достаточно свободны.

Адвокатура и ОВД-Инфо

— Как вы стали адвокатом?

— В 1990 году, когда случилась смена режима, когда началось ослабление системы прокурорского надзора, из института все стали уходить. Было непонятно, что делать в рамках института, и появились возможности проявить себя в других областях. В адвокатуру тогда ушло очень много народу. Наши познания оказались там более востребованы, чем в институте прокуратуры.

После ухода из института я года три работал бизнес-юристом. Это было время первых кооперативов, малых предприятий, необычных форм хозяйствования. И мне поначалу было трудно поменять прокурорскую оптику на адвокатскую. Я не представлял себе, как я, проработав 13 лет в прокуратуре, вдруг стану с другой стороны барьера. Но в 1993 году я все-таки поступил в Московскую городскую коллегию адвокатов и с тех пор являюсь адвокатом.

— А что значит «поступить в коллегию адвокатов»?

— В коллегию адвокатов как раньше, так и теперь есть вступительные

экзамены. Нужно обладать серьезными познаниями в различных областях права, отвечать на каверзные вопросы, сдать экзамен, показывающий, что ты по своему уровню соответствуешь званию адвоката этой коллегии.

— Это письменный или устный экзамен?

— Это устный экзамен. Сейчас, насколько я понимаю, введена система тестирования, а тогда ты вытягивал билет, как в хорошие студенческие времена, готовился и отвечал перед приемной комиссией на вопросы из самых различных областей права.

— Когда вы стали адвокатом, то кого предпочитали защищать?

— Так сложилось, что у меня был достаточно большой круг друзей и знакомых, связанных с бизнесом, работавших в разных отраслях промышленности. И работы было много: заказные дела, наезды, необоснованные претензии налоговых органов.

— Это не опасная работа?

— Любая работа может быть опасной. Если ты делаешь свою работу честно, не пытаешься обмануть клиента, не пытаешься рулить денежными потоками сам, не даешь необоснованных обещаний, не пытаешься посредничать в мутных схемах, то я не вижу особой опасности в этой работе.

— А как вы стали адвокатом ОВД-Инфо?

— Буквально с самого начала всех этих событий, с Чистых Прудов, мне стали звонить родители детей, которые были задержаны. И с 2011 года я занимался тем, что защищал своих друзей, знакомых и их детей. Участвовал как адвокат и в Болотном деле, когда начались обыски у активных участников, среди которых были мои друзья и знакомые. А когда уровень репрессий стал расти, я понял, что нужно учиться.

Если в защите по уголовным делам у меня достаточно высокая квалификация, я на этом специализировался, то по административке мне иногда не хватало чисто практических знаний. Я стал искать, кто профессионально занимается помощью административно задержанным. Посмотрел сайт ОВД-Инфо, увидел, как грамотно и хорошо они выстраивают методическую помощь, организуют работу. Позвонил туда и сказал, что хотел бы сотрудничать с ними, поскольку в команде работать всегда легче.

— Ваша работа похожа на «скорую помощь»?

— В общем, да. Она предусматривает экстренные вызовы, круглосуточное дежурство в период акций, и это работа на судах — на первой инстанции, на апелляциях.

— Как происходит распределение работ между вами? У ОВД-Инфо какой-то пул адвокатов?

— Есть пул адвокатов и общественных защитников, есть понимание того, кто где живет, кто в какое ОВД едет, когда начинаются задержания. Мы решаем, куда кому ближе доехать, куда кто может попасть быстрее остальных. Раньше я ездил по разным ОВД, как и все адвокаты. Но когда в 2017 году стал муниципальным депутатом Красносельского района, то вплотную занялся работой с ОВД этого района.

— И как оно? Поддается вашему мудрому воспитанию?

— Претензии есть всегда. В ходе летней протестной активности в Москве мне доводилось бывать и в других ОВД, в Хамовниках, Хорошево-Мневниках, например, куда доставляли Яшина и Галямина. Я посмотрел, сравнил, и это сравнение было в пользу моего ОВД.

— Еще этим летом вам пришлось поехать в Троицкое ОВД.

— Да, Троицкое, Бирюлёво-Западное... У меня за это лето было много поездок в разные ОВД, связанные с неожиданными задержаниями. Но поскольку проспект Академика Сахарова и кусок Бульварного кольца — это сфера ответственности нашего муниципалитета, то все акции

проходят через наш Красносельский район. И наше ОВД никогда, к сожалению, пустым не бывает.

— Как вы стали депутатом? Это некий логичный шаг вперед для адвоката по административным делам?

— Нет-нет. Тут стечение нескольких обстоятельств. Ко мне обратились друзья из движения «Солидарность» и предложили принять участие в выборах в Красносельском районе. Одновременно ко мне пришел сын и сказал, что ему предложили идти в муниципальные депутаты от ПАРНАСа. Я одобрил его стремление, а потом подумал: а давай-ка и я тоже попробую себя в кандидатской гонке, хотя считал, что точно не пройду...

— Вы шли в одном пуле с Ильей Яшиным?

— Да. Считал, что наберусь практического опыта и помогу сыну в его предвыборной кампании. Сын сошел с дистанции на стадии сбора подписей, а меня это затянуло, стало интересно.

— Удастся что-то сделать полезное?

— Конечно! Хотя в районе довольно много проблем было и есть. Но поскольку нас, независимых, большинство, семь муниципальных депутатов, то команду можно считать единой, ни у кого нет личных амбиций, все работают на благо района. Я думаю, что мы довольно успешная команда. Самое главное, нам удалось сформировать актив жителей и показать, что они могут сами работать на пользу района. Я думаю, что на следующих выборах уже сами жители пойдут в муниципальные депутаты, а не руководители бюджетных муниципальных учреждений, как было раньше. И следующий совет будет состоять преимущественно из самих жителей района.

— Я наблюдала за вашей работой, была на нескольких судах с вами. Интересно, как вам удается сохранять бодрость духа, часто ощущение, будто вы бьетесь о бетонную стену.

— Во-первых, люди, с которыми я работаю, — Юлия Галямина, Илья Яшин, Михаил Светов, Сергей Бойко — дают пример стойкости духа. Нам, адвокатам, увы, не всегда удается отстоять интересы наших подзащитных в судах первой инстанции, но у ОВД-Инфо есть много положительных примеров, когда удавалось добиться прекращения дел в апелляционной инстанции, их возврата и прекращения в судах первой инстанции. Такие примеры вдохновляют и позволяют сохранить оптимизм.

Я уверен, что эту репрессивную систему нам удастся рано или поздно изменить. Я вижу, как меняется отношение судей к процессу. Конечно, до сих пор в некоторых судах решение по делу изговаривается на одной страничке, под копиру, но во многих случаях судьи стали писать достаточно глубокие, осмысленные решения, пытаются полемизировать с Европейским судом по правам человека, добавив свою трактовку к тем или иным нормам Конвенции по правам человека. То есть они задумываются над тем, как их решения будут рассматриваться уже в европейских инстанциях. И это хорошо, я считаю, что это значительный сдвиг в работе судей.

Они понимают, что их решения изначально имеют существенные изъяны и станут предметом рассмотрения в Европейском суде по правам человека, поэтому пытаются выстроить позицию, которая, с их точки зрения, может оправдать это решение. Мы считаем, что эти попытки обречены на провал, но то, что они обращаются к практике ЕСПЧ и к Конвенции, говорит о том, что они стали по-другому рассматривать ситуацию с правосудием в России.

А судьи кто?

— Скажите, а судья получает какой-то выговор или лишается премии, если его (ее) приговор отменяется ЕСПЧ?

— Нет, позиция наших судов однозначна, они считают, что у российского права — приоритет, что национальные интересы выше международных, хотя это противоречит подписанными Россией международным конвенциям. Мы подсчитали, что судья Тверского суда Затомская своими действиями уже нанесла ущерб Российской Федерации на 134 тыс. евро. Именно такая сумма по решениям ЕСПЧ выплачена российским государством тем лицам, в отношении которых она выносила решения. Но она продолжает работать.

— Наверное, стоит сделать в Интернете такую страничку и мониторить, какой финансовый ущерб тот или иной судья нанес российскому бюджету, когда его приговор фактически аннулируется ЕСПЧ.

— Мы уже начали вести такие подсчеты, будем публиковать сведения о том, какой ущерб российские судьи наносят бюджету Российской Федерации. Не говоря уж о том, какой моральный и материальный ущерб они наносят людям, которые сидят в спецприемниках по 30–50 суток.

— Раньше вы отметили, что наблюдали процесс изменения судейского и прокурорского корпусов. Что с ними произошло?

— К сожалению, в настоящее время построена строгая вертикаль судебной и прокурорской власти, и судьи стали полностью несвободны в своих решениях. Есть целый ряд судей, которые откровенно говорят о своих симпатиях к лицам, чьи дела они рассматривают. Но эти симпатии абсолютно не влияют на итоговое решение. Они могут влиять на сумму штрафа, судья может назначить штраф, дав его по низшей планке. Но оправдательный приговор означал бы уход из профессии.

— Как вы думаете, их отбирают, предварительно договариваясь о лояльности?

— Они вступают в эту игру, полностью принимая ее правила. Если по неполитическим делам нам удается иногда получить справедливые решения, оправдательные приговоры (хотя оправдательные приговоры в наше время стали огромной редкостью), то в политических делах судьи вынуждены плыть в фарватере политических решений. Точно так же, как и прокурорские работники, они не имеют права высказать свое мнение, они обязаны поддерживать мнение начальника.

— Я наблюдала судебный процесс над Константином Котовым, которого судили по «дадинской» статье 212.1. Прокурор Ярослав Мыц всем в коридоре улыбался, весело разговаривал с друзьями Кости, а потом на суде заявил, что Котову, с учетом всех положительных характеристик, нужно дать 4,5 года колонии общего режима, а свидетелей со стороны обвинения (полицейских и омонцовцев) успокаивал, что, мол, пришлось наврать, но ничего. Такой цинизм поражает.

— Самое неприятное зрелище — когда судьи выносят эти неправосудные приговоры и назначают абсурдные сроки с удовольствием.

— Они воспринимают политических оппонентов как врагов?

— Видимо, да.

— А давайте представим, что вы снова сотрудник научного института и вам говорят: Михаил Юрьевич, какие бы предложения вы внесли, чтобы эту систему изменить?

— Как изменить к лучшему судебную систему — более или менее понятно. Нужно разрушить строгую вертикаль, назначаемость судей, ввести выборы председателей судов.

— Народом?

— Не народом, а самим судейским корпусом. Мировые судьи, конечно, могут выбираться народом, а судейский корпус должен выбирать своих руководителей. Нужно сузить полномочия председателей судов в отношении подчиненных судей. Уже готов комплекс мер по реформированию ▶

▶ судов, нужна только политическая воля для реализации.

Всё начинается с суда. Что бы прокуроры ни просили, судья, если он/она по-настоящему независим и руководствуется только требованиями закона, вынесет то решение, которое является законным и справедливым. Если мы добьемся независимости судей, это будет огромным шагом на пути реформы всей нашей правоохранительной системы.

— **Как они могут стать независимыми, если получают квартиры, пенсии от государства? Они в этом заинтересованы. Непонятно, как эту самую независимость обеспечить.**

— Государственное обеспечение судей, прокуроров, следователей не является зависимостью от государства. И содержит их не государство, содержанием их мы. Им даются квартиры, платятся повышенные пенсии из наших налогов. Государство является только распределителем наших налогов, так что весь российский народ обеспечивает высокий уровень зарплаты судейским работникам, это необходимо.

Но нужно ликвидировать такую систему, когда судья четко знает: его премия, квартира или пенсия зависят от того, выполнит ли он указание председателя суда. И позволить судьям выносить решения, основываясь только на букве закона.

— **Я просто не понимаю, как этот механизм обеспечить. Судьи делают вид, что они независимы, что никто не может позвонить им в совещательную комнату. Но мы же знаем, что приговоры выносятся не самостоятельно...**

— Нужно уволить всех председателей судов, начиная с районного уровня, провести выборы председателей судов самим судейским корпусом. Нужно снимать и отправлять в отставку тех судей, которые нарушают кодекс судебной этики или нормы закона. Вот когда мы выйдем таким образом судейский корпус от недобросовестных судей, то система станет значительно лучше...

И тогда судьи перестанут выносить неправосудные приговоры. Ведь они могут лишиться пенсии, лишиться своего поста за нарушение закона гораздо быстрее, чем за вынесение решения, удобного руководителю. И эти механизмы можно задействовать, нужна только политическая воля.

— **Я правильно понимаю, что вы выступаете против идеи люстрации судей?**

— Я не очень понимаю, что кроется за этим тезисом, каким может быть механизм такой люстрации. Потому что я вижу много хороших, умных, авторитетных судей в судейском корпусе. Что значит люстрация? Люстрировать тех, кто рассматривал политические дела? А вот применять к ним все меры дисциплинарного воздействия в случае вынесения ими незаконных решений — это действенный механизм. Горячие головы могут сказать: давайте уволим всех судей. Но как предлагается обеспечить суды новыми кадрами? В свое время де Голль провел реформу судов во Франции именно таким образом: он отправил в отставку весь судейский корпус за одну ночь и назначил судьями молодых выпускников юридических факультетов. Но я не думаю, что это тот путь, которым стоит идти в России... Хотя, в общем, как пойдет...

— **Вы согласны с адвокатом Анной Ставицкой, которая считает, что если будут созданы нормальные условия, то даже те судьи, которых мы видим сейчас на процессах политических активистов, будут нормально судить?**

— Да, если будут созданы нормальные условия для их работы, и ненормальные приговоры будут влечь за собой отставку.

— **Ну, представьте себе Затомскую, как она будет судить по закону?**

— Когда судья поймет, что отмена неправосудного решения вышестоящей инстанцией будет влечь за собой отставку, то задумается. ♦

Парадокс Физтех-лицей: причины и следствия

Ликвидация ГОБУ «Физтех-лицей» им. П.Л. Капицы

Дмитрий Маслов, выпускник МФТИ — 2004

Пока неравнодушные граждане напряженно следили за выборами в Мосгордуму, буднично начался новый учебный год.

2 сентября 2019 года Физтех-лицей им. П.Л. Капицы распахнул свои двери уже в новом качестве: теперь он называется АНОО «Физтех-лицей» им. П.Л. Капицы (АНОО — Автономная Некоммерческая Образовательная Организация). Теперь у этой учебной организации два учредителя — Министерство образования Московской области и Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет). И да, чуть не забыл, небольшая мелочь: введена обязательная плата за обучение.

Напомним кратко хронологию последних событий¹. После длительных позиционных боев администрации лицея с инициативной группой родителей в ноябре — декабре 2018 года, когда, не располагая конкретной информацией, родители могли только строить предположения, все упомянутые инстанции твердили: «Вопрос находится в процессе обсуждения», «будет разработана дорожная карта, с которой мы вас обязательно ознакомим», «Конечно же, будут учтены интересы малообеспеченных и менее социально защищенных учащихся» и т.д. Весной же 2019 года вообще наступило некоторое затишье, а позже губернатор А.Ю. Воробьев даже вынес вопрос на обсуждение с самим президентом, и Владимир Владимирович под телекамеры, конечно же, обещал столь перспективному проекту всестороннюю поддержку, что несколько усыпило бдительность родителей.

Тем временем уже в первом квартале 2019 года лицей в статусе ГОБУ был подготовлен к ликвидации.

В конечном итоге ни разрозненные протесты и обращения по инстанции родителей, ни открытое письмо губернатору², ни обращения на горячую линию во время ежегодного общения президента с гражданами, ни даже вышедший 22 июня 2019 года на телеканале «Россия-1» сюжет на тему введения платы за обучение в Физтех-лицее не смогли привлечь достаточного внимания к данной проблеме.

Конечно, зачастую важная информация находится в открытом доступе, но мы обычные родители и без специализированного юридического и финансового образования можем ошибиться в своих выводах относительно премудростей ведения учета и контроля расходования бюджетных средств, нам остается лишь уповать на совесть уполномоченных для этого проверяющих органов.

Наблюдается странность. В госзаданиях³ на 2019 год указано недоверенное количество учащихся: 301 человек по категориям начальное, основное общее, среднее общее, соответственно 83, 149, 69 чел. При этом, согласно отчету директора М.Г. Машковой за 2018–

2018 годы⁴, в лицее обучалось 508 учеников, что примерно соответствует данным из госзадания на 2017 и 2018 годы. Среди нас, родителей, о столь значительном сокращении учащихся лицея не слышали, наоборот, построен и заселен интернатский корпус. Куда же делись дети? Между тем в отчете по исполнению госзадания⁵ за подписью директора М.Г. Машковой, датированном 02.04.2019, сообщается, что все заявленные качественные и количественные показатели достигнуты уже в первом квартале 2019 года! А поскольку финансирование образовательных учреждений у нас подушевое, то количество людей — это, соответственно, количество выделяемых и потраченных денег. Также много странного и непонятного, с нашей точки зрения, можно обнаружить в планах финансово-хозяйственной деятельности и на сайте госзакупок.

Тем временем наступил май, и на сайте государственного Физтех-лицей появились материалы приемной кампании в новоиспеченное АНОО, решение о создании которого было подписано губернатором А.Ю. Воробьевым 20.03.2019. Также на сайте государственного лицея, помимо прочих нарушений (существуют определяемые законом правила оформления сайта образовательной организации), был размещен устав АНОО и другие документы приемной кампании, не имеющие отношения к еще существовавшей на тот момент государственной организации. В рекламной кампании АНОО использовались фотографии учащихся лицея, которые были сделаны до изменения статуса и на использование которых в рекламной кампании АНОО не было получено разрешения родителей. Да и вступительные испытания проводились в помещениях государственного лицея и силами его преподавательского состава. Вообще, администрация лицея всячески старалась поставить как бы знак равенства между старой и новой организацией, в то время как всем очевидно, что и с точки юридической, и по сути это две совершенно разные организации. В этой связи даже непонятно, каким образом планируется осуществлять внесение изменений в большое количество документов, где Физтех-лицей фигурирует в прежнем статусе ГОБУ и связан с развитием и финансированием научного кластера на базе МФТИ, грантов и программ развития образования Московской области. Ведь нельзя же просто во всех документах заменить ГОБУ на АНОО, как того хотелось бы администрации лицея! Или можно? Следите за руками... Я думаю, скоро нам покажут еще несколько фокусов в области коммерциализации образования.

3 июля 2019 года губернатор Московской области А.Ю. Воробьев подписал решение о ликвидации ГОБУ «Физтех-лицей» им. П.Л. Капицы. Обратите внимание, не об изменении статуса, не о реорганизации, а именно о ликвидации, потому что по-другому по закону сделать было невозможно. Здесь хотелось бы более подробно остановиться на анализе причин, как, почему и, главное, зачем подобное вообще могло произойти.

В любой школе очень многое зависит от директора и его команды. Надо

сказать, что тут позиция директора М.Г. Машковой была достаточно однозначна: мы хотим сделать лучшую школу, у нас большой опыт, мы знаем, что нужно делать, а если вас что-то не устраивает, то что же вы до сих пор делаете в нашей школе?! И на встрече родителей с представителями администрации города (к сожалению, не под запись), в утекшем в Сеть письме завуча Е.И. Сальниковой, а также в многочисленных частных разговорах всё время повторяется одна и та же мысль: такова сейчас общая тенденция в государстве — те, кто хочет обеспечить детям качественное образование, должны принять как данность, что качественное образование будет платным.

Хотелось бы отметить, что инициатива с созданием самой-самой школы нашла такую необходимую поддержку в лице руководства Московской области: например, 5 июня 2019 года А.Ю. Воробьев поздравил М.Г. Машкову с присвоением почетного звания «Заслуженный работник образования Московской области».

В команду директора помимо педагогического коллектива лицея входят также представители Физтех-сообщества. Большой поддержку деятельности лицея оказывает Фонд развития физтех-школ. Наиболее яркими представителями данной организации являются Ю.О. Алашеев (председатель совета директоров ГК «Агама») и А.А. Иващенко (председатель совета директоров «ХимРар»). Они, а также исполнительный директор Физтех-союза А.Г. Штерн приняли деятельное участие в ситуации вокруг ликвидации ГОБУ «Физтех-лицей» и создании вместо него АНОО. Они полностью поддерживают решения директора М.Г. Машковой. Более того, они искренне считают, что таким образом спасают образование в стране. Что еще более печально, они занимаются не только такой вот специфической поддержкой Физтех-лицей, но и хорошо интегрированы в структуру управления самого МФТИ: Ю.О. Алашеев, например, помимо руководства группой компаний «Агама», занимающейся замороженной рыбой, трудится в качестве директора центра стратегического развития МФТИ. Методы управления же везде одинаковы!

Эта проблема, кстати, актуальна не только для Фонда развития физтех-школ, но и для самого МФТИ. Посмотрите, например, ради интереса на персоналии руководства Фонда целевого капитала МФТИ: приходящие из бизнеса в управление научными и образовательными организациями люди приносят туда характерные именно для бизнеса целевые установки и образ мышления. Как результат — бизнеса в науке и образовании становится больше, а собственная самая наука и образования — меньше. К сожалению, это объективный процесс. Причем, заметьте, при наличии поддержки ведущего университета в научно-образовательной системе страны, использовании его имени, при поддержке проекта на федеральном уровне можно было бы сделать, в общем-то, из Физтех-лицей гораздо большее, чем еще одну частую школу для богатых (откуда уже ушла значительная часть способных детей, причем не только по финансовым соображениям). То есть имея возможность построить что угодно, действительно поднять на новый уровень науку и образование в стране и в мире, постигнуть законы мироздания, полететь на Марс и колонизировать Солнечную систему... вместо этого эти люди опять строят клуб для избранных, для себя, своих детей, детей своих друзей — с немного предсказуемым результатом. И они после этого считают себя элитой?

Отдельного упоминания в команде Фонда развития физтех-школ заслуживает А.В. Новиков — в данный момент он значится у них на сайте⁶ как заместитель директора по развитию ГОБУ

«Физтех-лицей» им. П.Л. Капицы, координатор программы создания школьного кластера «Физтех XXI», ранее фигурировал там координатором по переводу лицея в статус АНОО⁷. В его списке достижений, кроме собственно диплома МФТИ (выпуск 1988 года) и ВШЭ, солидная подготовка в области психологии: он является действующим членом ассоциации практикующих психологов и коучей⁸, где среди перечисленных в CV регалий существенную часть занимает список организаций наподобие «Института консультирования и системных решений»⁹, «Центр Современных системных расстановок Е. Веселаго»¹⁰ и других организаций, которые с первого взгляда классифицируются как явно сомнительные. В общем, теперь можно быть спокойным: судьбой Физтех-лицей занимается человек, уделивший немало времени телесной практике «Мануальный коучинг: методика и техника», курсу системного моделирования энерго-информационных процессов, а также таким предметам, как «Вселенская терапия» и «Тень, архетипы, петли и маршруты». Кроме того, в его арсенале опыт «антикризисного» управления ОАО «Сосновский судостроительный завод», плачевное состояние которого более, чем известно.

Второй составляющей, приведшей к подобному результату, является отсутствие в среде родителей учеников лицея солидарности и понимания если уж не глобального социально-исторического контекста, то хотя бы понимания своих собственных интересов на два хода вперед. При том, что многие люди были внутренне несогласны с таким положением вещей, определенно высказали свое мнение и активно поддержали громко-несогласных уже гораздо меньше людей. Если бы родители, занявших принципиальную позицию, было бы чуть больше, то никакой губернатор, никакая администрация школы и никакой фонд ничего сделать бы не смогли. А так мы опять имеем очередную практическую иллюстрацию «дилеммы заключенного» из теории игр, когда каждый участник не доверяет другому, в результате своими действиями они вместо обоюдного выигрыша реализуют наименее предпочтительный для всех вариант.

История лицея, кстати, порождает интересный логический парадокс, возможно, его даже стоит назвать «парадоксом Физтех-лицей»: вы создали школу для одаренных детей, потом сделали ее платной; самым талантливым детям, чтобы они обеспечивали школе высокие рейтинги, вы даете гранты на обучение, иначе они разбегутся в другие сильные школы (хорошо, что пока есть куда). Вопрос: будет ли это по-прежнему школа для одаренных детей? Если да, то что там делают менее одаренные? Если все одаренные, то почему они все не учатся бесплатно? Снизится ли реальный уровень образования в такой школе?

29 августа 2019 года Физтех-союз опубликовал на своей странице в «Фейсбуке» новость о том, что по итогам 2018–2019 года Физтех-лицей занял первое место в рейтинге школ Московской области. Хотелось бы обратить внимание, что это результат ГОБУ «Физтех-лицей» им. П.Л. Капицы, который администрация школы настойчиво пытается отождествлять с новым коммерческим лицеем в статусе АНОО. Тем интереснее будет сравнить результаты нового «Физтех-лицей» с достаточно высокими результатами его бесплатной версии. Хорошее финансирование, конечно, важно, но высокие результаты обеспечивают педагоги и ученики. И насколько мне известно, сейчас в связи с коммерциализацией Физтех-лицей наблюдается большой отток сильных детей в другие школы. Ну и при сравнении рейтингов, конечно, важно, кто и как их составлял. ♦

⁷ go2phystech.ru/index.php?id=9

⁸ app-n.ru/reestr-chlenov-APPN/

⁹ nevrokouchi-chleny-appn-professionalnyy-uroven/novikov-aleksey-vladimirovich

¹⁰ rasstanovka.ru

¹¹ constellations.ru/statement.html

¹ Более подробно со всей этой историей можно ознакомиться в статьях «Физтех-лицей имени П.Л. Капицы: конфликт родителей и руководства из-за перехода на платную форму обучения» (ТрВ-Наука № 25 (269) 18.12.2018 — trv-science.ru/2018/12/18/konflikt-v-fiztehe-im-kapicy/) и «Физтех, лицей будущего, полночь, XXI век» (ТрВ-Наука № 18 (278) 07.05.2019 — trv-science.ru/2019/05/07/fiztech-licej-buduschego-polnoch-xxi-vek/)
² trv-science.ru/2019/05/20/otkrytoe-pismo-roditelej-fiztech-licej/
³ gobu.ftl.name/page/534/

⁴ gobu.ftl.name/page/476/

⁵ bus.gov.ru/pub/agency/277164/tasks/8895446

⁶ go2phystech.ru

Меморандум Алтайского форума русскоговорящих ученых соотечественников

Иван Курилла

Зазубрины истории как предмет диалога

Иван Курилла,
профессор Европейского университета
в Санкт-Петербурге

Наука и образование в России находятся в состоянии кризиса, причинами которого, наряду с недостатком финансирования, являются также некомпетентность и коррумпированность государственных учреждений и чиновников, занимающихся разработкой директивных документов и распределением и управлением ресурсами, выделяемыми на развитие образования и науки в стране.

Ярким примером абсурдных управленческих решений стал недавний приказ Министерства образования и науки о взаимодействии с иностранными специалистами. Уровень бюрократизации процесса управления образованием и науки в стране выходит далеко за рамки рационального, порождая ответную реакцию имитационной активности по написанию многочисленных бессмысленных отчетов и публикаций статей в фейковых и «хищных» журналах, замещающих реальную научную и образовательную деятельность.

Лицемерное повышение формальных ставок с переводом преподавателей (формально!) на позиции частично занятых, перевод на полставки при сохранении полной занятости и сокращение штатов при высокой нагрузке приводят к снижению качества образования, потере кадров и падению престижа как преподавательской деятельности, так и самих знаний. Заслуживает особого внимания и вопрос о социальных последствиях включения публикационной составляющей в системы требований, предъявляемых университетским преподавателям и научным работникам в рамках «эффективных контрактов». При однодвулетнем цикле переизбрания профессорско-преподавательского состава процесс бюрократического документооборота становится фактически перманентным.

Одним из результатов некомпетентных управленческих решений стало производство фальшивых диссертаций, псевдонаучных статей и плагиата, которое в последнее десятилетие в России приобрело беспрецедентные масштабы. Управление наукой в России (ставка на отчетность, публикационная инфляция, гонка за наукометрическими показателями и т.п.) напоминает провокацию на преступление, поскольку приводит к активному симулированию научных результатов, фабрикации данных и иным нарушениям. При этом мы наблюдаем полное отсутствие ответственности со стороны управленцев. Недавно говорят, что рыба гниет с головы. «Диссернет» обнаружил 68 ректоров с плагиатом в диссертационных работах, 66 ректоров-диссероделов (то есть тех, кто были руководителями или массовыми оппонентами списанных работ) и 33 ректора с плагиатом в научных статьях. Всего обнаружено 125 ректоров — нарушителей норм академической этики. Некоторые ректоры проходят сразу по двум или всем трем видам нарушений.

Ущербоность сугубо метрических способов оценки эффективности и качества результатов интеллектуального и творческого труда заключается не только в опасности систематических манипуляций и подтасовок. Недостаточно сделать наукометрию стерильной от подделок, так как она и стерильная не дает реальной картины достижений индивидов и коллективов в поле науки. Во всем мире арсенал наукометрических показателей используется лишь в качестве вспомогательного средства, не способного заменить содержательных оценок, осуществляемых независимыми экспертами — специалистами в конкретных областях знания. Использование количественных индикаторов, лишь создающих иллюзию математической точности, — исключительно грубый способ оценки реального символического капитала ученых — их репутации, достижений, действительного вклада в науку.

Потеря значительного числа экспертов по причине их эмиграции за рубеж и недостаточное воспроизводство экспертов на фоне падения общего качества образования привели к слову репутационных механизмов, а также к взрывному росту фальсификации науки (особенно в области гуманитарных наук и в медицине, где зачастую отсутствуют простые и относительно быстрые способы проверки результатов и заключений исследовательской работы). Активная поддержка государством и внедрение религии в образовательную и научную среду на всех уровнях от школы до университетов (и это в XXI веке при формальном отделении религии от государства!) только усиливает позиции псевдоученых и шарлатанов в их борьбе за ресурсы, общественный статус и власть. Яркими примерами «достижений» шарлатанов являются фильтры и другие изобретения Петрика, назначение Шамхалова председателем ВАК, мощное лобби гомеопатов с их «релиз-активными» препаратами и др., включая еще не завершенное дело с использованием картофельной ботвы для очистки воды. Дополнением к подобным «успехам» являются нападки на реальных ученых в попытках криминализации объективных научных доказательств («маковое дело») и международной научной коммуникации под предлогом охраны государственных секретов (дело Кудрявцева).

Для отдельных ученых и научных коллективов игра по навязанному извне потогонным правилам становится, по сути, борьбой за жизнь и место под солнцем. Если хочешь заниматься научными исследованиями, должен бороться за финансы, а логика борьбы за финансы отличается от логики поведения ученого, ориентированного на получение достоверного знания. Такой фон научной деятельности приводит к доминированию наиболее агрессивных игроков, нацеленных, в первую очередь, на демонстрацию внешних признаков исследовательских результатов. Следствием этого оказывается выхолащивание самой сути научного труда, направленного на получение достоверного знания. Таким образом, вместо того, чтобы создавать условия для комфортной работы ученых, управленческий корпус в сфере науки и образования своими действиями фактически формирует среду нездоровой конкуренции, приводящей в некотором роде к негативной селекции. Как мы видим, шарлатаны легко договариваются как между собой, так и с покровителями в среде чиновников и силовиков, поскольку их главной и зачастую единственной целью является доступ к ресурсам (см. пример альянса Петрика и Грызлова), в отличие от ученых, для которых важны принципы объективности, компетентности и порядочности. Активная борьба за качество образования и науки в России активно продолжается с переменным успехом как в «верхах» (теперь уже два министерства, Академия и ВАК), так и в «низах» (институты, университеты и школы). Безусловными лидерами в этой нелегкой борьбе за чистоту науки являются «Диссернет», Общество научных работников, Клуб академиков «1 июля», Совет по этике научных публикаций АНРИ, Комиссия РАН по борьбе с лженаукой и газета «Троицкий вариант — Наука». Учитывая масштабы бедствия, в РАН недавно была создана еще одна Комиссия по противодействию фальсификации научных исследований.

Для поиска путей выхода российской науки из кризиса, а также для обсуждения общих проблем организации образования и науки в России и конкретных инициатив в этой области мы предлагаем проведение ежегодных конференций с участием русскоговорящих ученых, проживающих и работающих как в России, так и за рубежом (Алтайский форум русскоговорящих ученых соотечественников, или Altai Forum RUssian-speaking Scientists). К участию в форуме приглашаются как ученые и преподаватели, так и представители государственных и частных коммерческих и некоммерческих организаций, заинтересованных в поддержке развития образования и науки в России, деятельность которых не запрещена законами Российской Федерации.

Меморандум участников и членов Координационного совета Алтайского форума русскоговорящих ученых соотечественников (naoanandgiga.com/aktru2019/memorandum)

17 сентября 2019 года исполнилось 80 лет со дня входа Красной Армии в Польшу. Советский Союз «взял под защиту» братские народы Западной Украины и Западной Белоруссии (как утверждалось в советских учебниках) и принял участие в новом разделе Польши (в соответствии с новейшей польской историографией). В этот момент СССР вступил во Вторую мировую войну в Европе (хотя и по поводу этой даты находятся приверженцы других взглядов).

Нетрудно заметить, что сегодняшние доходящие до ожесточения споры идут, по большей части, не о фактах того периода, а об их оценках. Как назвать события, в целом вполне известные по документам? В этом предмет конфликтов, как внутри отдельных стран, так и в международных «войнах памяти». В «фальсификации истории» чаще обвиняют за альтернативные интерпретации, а не за подделку исторических источников.

Сегодня в спорах о европейской истории (выношу пока за скобки взгляд из Восточной Азии, где бушуют свои войны памяти) существуют три нарратива Второй мировой войны:

1) союз западных демократий и СССР уничтожил абсолютное зло — нацизм; Советский Союз — при всех его внутренних проблемах — был на правильной стороне истории;

2) два тоталитарных режима боролись за господство над Европой, один пал, а второй еще сорок лет навязывал свои порядки Восточной Европе;

3) Вторая мировая война стала апогеем Холокоста, уничтожением евреев — целого народа — с помощью государственной машины Германии и при сотрудничестве части населения оккупированных Германией стран.

Нетрудно увидеть, что каждый из нарративов опирается на огромную историческую травму, на миллионы жертв.

Для бывших советских людей сознание того, что двадцать семь миллионов человек погибли за правое дело, уничтожив самое страшное зло на земле, если не оправдывает, то примиряет с немислимым.

Для поляков и жителей Восточной (Центральной) Европы собственные жертвы становятся понятнее в оптике двух тоталитарных государств, пришедших на их землю.

Для гражданских жертв массового государственного террора, для евреев, а также цыган и других групп, предназначенных нацистами к уничтожению, история Холокоста затмевает военные действия и межгосударственные конфликты.

Эти нарративы, при всем их различии, не являются взаимоисключающими. Представление о войне как об огромных жертвах советского народа, понесенных для уничтожения нацизма, не требует дополнений в виде культа Сталина или отрицания последующего навязывания сталинских порядков восточным европейцам. Координатная сетка «двух тоталитаризмов» не требует отрицания роли Красной Армии в освобождении Освенцима. Коммеморация Холокоста не является отрицанием военной составляющей траге-

дии. Между этими рассказами есть «зазубрины», но они вполне могут быть предметом диалога.

Проблемы возникают, когда сторонники одного из нарративов начинают отрицать валидность других. А именно это мы видим, например, в современных Польше и в России — другой рассказ о Второй мировой войне не принимается, а «свой» как будто намеренно дополняется чертами, не оставляющими возможности для диалога.

В самом деле, дополните рассказ о победе над нацизмом отрицанием любых подозрений в преступлениях Красной Армии на освобожденных территориях, потребуйте не замечать десятилетия навязывания просоветских режимов и подавления протестов — «потому что мы (?) их освободили», откажитесь признать неблагоприятную роль СССР в начальный период мировой войны в 1939–1941 годах — и вы сделаете весь нарратив освобождения неприемлемым и сталинистским.

Введите в рассказ о двух тоталитаризмах отрицание подвига погибших в борьбе с нацизмом советских солдат, настаивайте на покаянии и репарациях с современных россиян как условия начала диалога — и вы добьетесь только эмоционального неприятия этой версии большинством населения России.

Нарратив о Второй мировой войне как истории Холокоста не является предметом международных споров, но вызывает сопротивление, если он предлагается вместо, а не рядом с нарративами войны.

Почему же сторонники «своего» варианта памяти о Второй мировой войне так настойчиво обрубают возможности диалога этих нарративов? Неужели конфликт с другими народами важнее гармонизации памяти? Мне представляется, что активисты исторической политики в каждом случае имеют целью прежде всего собственное общество. Наличие внешнего «врага», фальсифицирующего «нашу историю», оказывается удобным и привычным способом сплочения политической нации. Если внешний враг не ценит наших жертв и память наших предков, эмоциональная реакция на это дает энергию для массовых политических движений.

Этот способ сплочения своих лучше всего подходит консерваторам. Именно они в каждой стране держатся за исключительность собственного нарратива. Парадокс в том, что люди, готовые к диалогу и видящие правду не только в собственном варианте истории, — как правило, либералы по политическим взглядам — представляются «соседским» консерваторам союзниками, а собственным — «пятой колонной». Иногда кажется, что людям легче поменять нарратив с одного на другой, чем пытаться наладить диалог.

Вот эта невозможность диалога станет, вероятно, самым большим вызовом для Европы в среднесрочной перспективе. Однако понимание политической природы этих войн памяти заставляет предположить, что налаживание диалога в современности (и о современности) должно стать предпосылкой и для начала выстраивания сложного и многосоставного представления о европейском прошлом. ♦

Немецкие солдаты ломают шлагбаум на границе с Польшей, 1 сентября 1939 года

Водный комбайн позволит утолить жажду даже в пустыне

Аркадий Курамшин, канд. хим. наук

Исследователи из Калифорнийского университета в Беркли вплотную приблизились к созданию компактного комбайна для сбора воды, который в состоянии добыть необходимое для поддержания жизни количество жидкости прямо из воздуха — даже из горячего и сухого воздуха пустыни [1].

И для кого не секрет, что доступ к воде важен для сохранения здоровья и жизни, производства продовольствия и ведения экономической деятельности. Тем не менее в настоящее время доступа к чистой воде лишены 783 млн жителей планеты, а по оценкам экспертов, к 2050 году загрязнение рек и озер наряду с истощением подземных водных резервуаров может привести к тому, что дефицит воды коснется половины населения Земли [2].

В связи с этими обстоятельствами очевидно, что необходима разработка способов получения чистой воды из альтернативных источников. Особенно такие технологии важны для засушливых пустынных и полупустынных регионов — мест, где вода нужна больше всего. Перспективно получение питьевой воды из воздуха — поскольку пары воды присутствуют в атмосфере нашей планеты, такую технологию теоретически можно использовать где угодно, да и сложно представить, что такой подход к получению воды может привести к образованию большого количества отходов. Уже разработаны методы извлечения жидкой воды в областях с холодным и влажным климатом — там жидкую воду можно получить, охлаждая воздух ниже его точки росы, но этот подход будет требовать огромных затрат энергии на охлаждение жаркого сухого воздуха, а значит, окажется крайне неэффективным в пустыне и полупустыне [3], и для добычи воды в пустыне нужны другие технические решения.

Одно из таких решений предлагает профессор Калифорнийского университета Омар Ягхи, который вместе с коллегами сконструировал комбайн для сбора воды, способный извлекать даже из воздуха с низкой влажностью до 1,3 л жидкости на каждый килограмм водопоглощающего материала — пористого трехмерного металлоорганического каркаса, относящегося к классу металлоорганических каркасных структур (metal-organic framework, MOF). Во время трехдневных полевых испытаний в американской пустыне Мохаве устройство ежедневно добывало из воздуха пустыни 0,7 л воды на килограмм адсорбента. Это около трех стаканов чистой H₂O, что в десять раз выше производительности предыдущей версии водного комбайна. Комбайн может собирать воду непрерывно: в светлое время суток он получает энергию от солнечных батарей, в темное — от аккумулятора, который успевает зарядиться. Даже при влажности воздуха в 7% и температурах выше 30 °C комбайн может «выжать» из воздуха 200 мл воды на килограмм металлоорганического каркасной структуры.

Организованный Ягхи стартап, Water Harvester Inc., надеется теперь вывести на рынок устройство, не превышающее размера микроволновки и способное ежедневно получать из воздуха 7–10 л воды. Этого количества достаточно для питья и приготовления пищи трем взрослым людям — ведь согласно рекомендациям Национальной академии наук США суточная норма потребления жидкости (с учетом питья и пищи) составляет 3,7 л для мужчин и 2,7 л для женщин. В ближайших планах — разработка большей по размеру версии комбайна (размером с холодильник) производительностью 200–250 л в сутки, но и это не предел. Ягхи считает, что возможно построить комбайн, который будет добывать из воздуха 20 тыс. л воды в сутки, тем самым обеспечивая потребности небольшой деревни. Все водные комбайны, и уже существующие «в железе», и пока еще проектируемые, смогут работать от солнечных батарей, аккумуляторов или электросети.

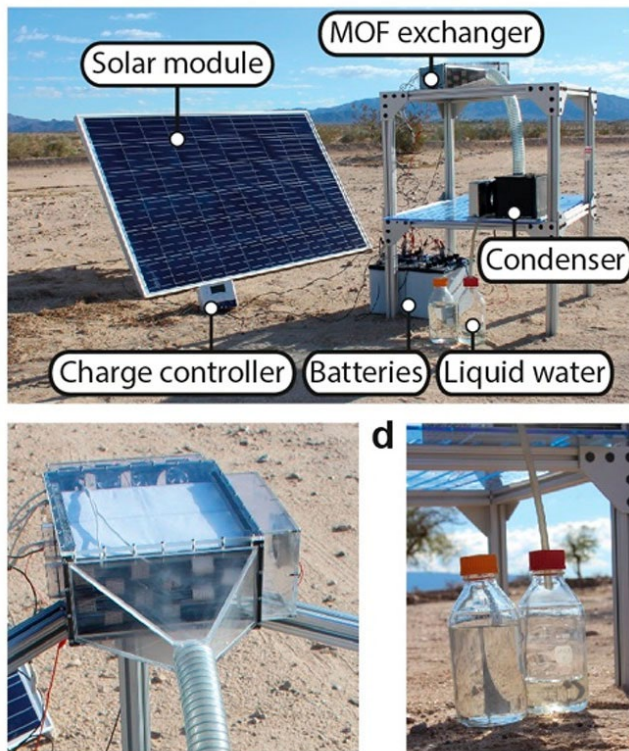
Ключевой ингредиент, который позволил Ягхи создать устройство для сбора воды из воздуха, — разработанная его группой разновидность металлоорганической каркасной структуры. Этот координационный полимер легко поглощает содержащиеся в воздухе пары воды и быстро высвобождает собранную жидкую воду. Омар Ягхи давно и плодотворно работает над созданием новых каркасных функциональных металлоорганических систем. Он и его коллеги уже разработали материалы, способные улавливать диоксид углерода, содержащийся в топочных газах, разделять продукты нефтепереработки или служить катализаторами химических процессов.

Первая водопоглощающая металлоорганическая структура была получена в группе Ягхи в 2014 году. В узлах пористой структуры материала, получившего обозначение MOF-801, содержались ионы циркония. При комнатной температуре молекулы воды из атмосферы адсорбировались внутренней поверхностью материала, в результате чего росла влажность внутри пор до точки, при которой вода может конденсироваться уже при комнатной температуре (подобно тому, как вода при высокой влажности конденсируется на охлажденных поверхностях), и материал насыщается. Легкий нагрев металлоорганической каркасной структуры способствует десорбции воды, она покидает пористый материал, и ее можно сконденсировать. Первый прибор для сбора воды из воздуха с помощью MOF-801, который, скорее, можно было назвать лишь проверкой концепции, был анонсирован в 2017 году. Устройство работало по принципу пассивного действия и использовало солнечную энергию — собирало воду ночью, а на следующий день солнечное тепло десорбировало воду, накопленную в MOF-801; выделяющиеся пары воды конденсировались на внутренней поверхности контейнера, и он наполнялся.

В 2018 году исследователи из группы Ягхи испытали водный комбайн второго поколения. В этом устройстве опять использо-

вался материал MOF-801, и на килограмм адсорбирующего материала оно смогло собрать 70 мл воды за ночь работы в пустыне. Комбайн второго поколения опять был пассивным — для извлечения воды из адсорбирующего материала устройство нагревали, просто помещая на солнечный свет. Как отмечает Ягхи, несмотря на небольшое количество собранной воды, эксперимент показал, что можно сконцентрировать воду сухого пустынного воздуха в порах металлоорганического каркаса, десорбировать ее в результате умеренного нагревания, а затем конденсировать пары воды опять же в нормальных условиях.

Третий водный комбайн, испытанный в этом году, увеличил производительность по сравнению с предшественником в десять раз. Увеличить производительность устройства удалось, заменив материал MOF-801 на металлоорганический каркас MOF-303, в структуре которого используется уже не цирконий, а алюминий (кстати, это может и понизить цену материала — алюминий много дешевле циркония). В отличие от MOF-801, алюминийсодержащий MOF-303 не только поглощает больше воды на единицу массы, но и делает это быстрее. Последнее обстоятельство позволяет в течение суток осуществить больше циклов работы устройства, «отвязав» его от ночной стадии адсорбции воды и дневной стадии десорбции и конденсации.

Разработанный в группе Омара Ягхи комбайн для сбора воды

Представленная в 2019 году модель комбайна для сбора воды уже не является пассивной — получающие энергию от солнечных батарей или аккумуляторов вентиляторы продувают воздух через картридж с металлоорганическим каркасным материалом MOF-303. Продувка и схема размещения адсорбента позволяют увеличить время и площадь контакта воздуха с поглотителем воды. В картридже, в котором расположен MOF-303, предусмотрены две системы каналов — одна для подачи воздуха, другая — для отвода адсорбированной воды, значит, можно уже не разделять работу прибора на стадии адсорбции и десорбции, что позволит ему работать непрерывно.

Сейчас Ягхи — гражданин США, но его историческая родина — засушливое королевство Иордания, ему знакома жизнь в условиях ограниченного доступа к воде, возможно, именно этим и обусловлен его интерес к технологиям извлечения воды из сухого воздуха. По словам Ягхи, вопросы о том, когда же его водные комбайны поступят в продажу, приходят к нему на электронную почту каждый день — от частных лиц, фирм и государственных органов. Естественно, наибольший интерес работы Омара Ягхи вызывают в странах Ближнего Востока, Африки, Южной Америки и Австралии. Многие надеются, что сбор воды из атмосферы превратит безжизненные пустыни в цветущие оазисы.

1. Omar M. Yaghi et al Rapid Cycling and Exceptional Yield in a Metal-Organic Framework Water Harvester // ACS Central Science, 2019; DOI: 10.1021/acscentsci.9b00745

2. Richey A.S. et al Quantifying Renewable Groundwater Stress with GRACE // Water Resour. Res. 2015, 51 (7), 5217–5238; DOI:10.1002/2015WR017349

3. Bagheri F. Performance Investigation of Atmospheric Water Harvesting Systems // Water Resour. Ind. 2018, 20, 23–28; DOI: 10.1016/j.wri.2018.08.001

А как в Китае?

У нас любят ссылаться на успешный опыт Китая, быстро развивающегося в разных областях экономики, науки и технологий, противопоставляя его не вполне однозначному постсоветскому опыту России. При этом сравнивают обычно только наглядно наблюдаемые высокие результаты, почти полностью игнорируя организационные механизмы, которые способствуют достижению таких результатов. Между тем, чтобы глубже понять причины успехов или неудач, имеет смысл приглядеться именно к механизмам и попытаться сравнить их с соответствующими российскими.

Серьезно озоботившись вопросами научной добросовестности, Китай недавно принял ряд новых стандартов, которые дают ясные определения нескольким важным проявлениям недобросовестности в научных публикациях. Главная цель — способствовать более быстрому и прозрачному разрешению таких случаев и адекватному наказанию нарушителей научной этики. Государственная администрация по печати и публикациям — ведомство, ответственное за весь издательский сектор в стране — приняла и опубликовала в июле 2019 года новые стандарты, классифицирующие возможные случаи научной недобросовестности, среди которых четко различаются не только проявления прямого плагиата, фабрикация и фальсификация данных, но и присвоение незаслуженного авторства публикаций, повторные публикации одного и того же материала, недобросовестное цитирование и перевод.

Принятие этих стандартов — реакция государства на несколько недавних и изрядно шумевших случаев академической недобросовестности, что серьезно навредило международной научной репутации Китая. Например, два года назад 107 китайских статей были отозваны из журнала *Tumor Biology* по причине доказанных сфальсифицированных рецензий. В 2018 году Компартия и Госсовет Китая — высшие государственные органы страны — совместно с комиссиями более чем 40 министерств и ведомств назначили специальные комитеты для разбора случаев научной недобросовестности. Меры наказания включают увольнение с работы, требование возврата грантов и других средств финансирования, ограничения и запрещения на регистрацию технологических компаний и на размещение их акций на рынке. В июне 2019 года КПК и Госсовет издали рекомендации, согласно которым работа ученых должна оцениваться не только по количеству публикаций и патентов, но и по их важности для общества и экономики в долгосрочной перспективе. А в июле 2019 года, одновременно с публикацией и распространением международно признанных стандартов научной этики, КПК и Госсовет объявили о создании Национального комитета по этике в научных исследованиях.

В российских условиях борьбой за соблюдение высоких этических стандартов в науке занимается не столько государство, сколько самоуправляемая общественная организация — «Диссернет», и это стоит признать положительным отличием от доминирующего в Китае партийно-государственного контроля. Плохо же то, что в России как раз государственные органы (ВАК, например) часто выступают в защиту научных плагиаторов и фальсификаторов, совершенно не учитывая при этом тот вред, что наносится такими действиями международной репутации российской науки.

Другой важной инстанцией, отстаивающей высокие стандарты научной этики, является Российская академия наук, в которой всё более активно начинают действовать соответствующие комиссии. И здесь тоже важно обратить внимание на разницу в механизмах принятия решений в РАН и Китайской академии наук. Известно, например, что более 80% членов КАН имеют разнообразный опыт долговременной плодотворной работы в передовых зарубежных научных лабораториях. В РАН доля таких международно признанных успешных ученых заведомо меньше. Еще более важно, что доля членов КАН моложе 60 лет (наиболее продуктивного и активного возраста для подавляющего большинства научных дисциплин) составляет более 20%. В РАН эта доля — менее 6%. Но и это еще не всё.

В обеих академиях доля действительных членов «заслуженного» возраста более 80 лет довольно велика, более 40%. Однако в уставе КАН закреплено жесткое правило, что по достижении этого возраста члены академии, продолжая пользоваться всеми привилегиями академиков, не могут больше занимать никаких руководящих должностей, теряют право номинировать и избирать новых членов КАН и могут участвовать в выработке всех решений академии только с правом совещательного голоса. С учетом этого уставного ограничения доля голосов относительно молодых, активных и продуктивных ученых в выработке всех решений КАН составляет почти 40%, в то время как в РАН подобная доля так и остается ограниченной 6%, а более 40% голосов принадлежит как раз академиком того преклонного возраста, который в КАН уже ничего не решает. Очевидно, что эти различия далеко не лучшим образом сказываются на своевременности и качестве принимаемых РАН решений. Наглядным примером может служить хотя бы тот простой факт, что, несмотря на частые и громкие заверения в приверженности принципам открытости фундаментальной науки и на многочисленные призывы к расширению и укреплению международного научного сотрудничества во всех областях, у РАН элементарно отсутствует даже веб-сайт на английском языке.

А.К.

(no материалам журнала *Chemical & Engineering News* и *сайтов english.casac.cn/Ab/Re/200905/t20090515_3116.html; english.casac.cn/mem/statistics/wd; ru.wikipedia.org/wiki/Действительные_члены_РАН; ras.ru*)

Один из брошенных радиоактивных понтонов после взрыва в Нёноксе под Северодвинском. Фото ИА «Беломорканал» (tv29.ru)

Шагреновая кожа отечественной радиобиологии – 2

Прошло около восьми месяцев со времени публикации в ТрВ-Наука первой статьи под таким названием¹. За это время произошло событие, вызвавшее резонанс и в средствах массовой информации, и среди населения региона, где это событие произошло. Только специалисты отмолчались.

Речь идет, конечно же, о радиационном инциденте в Северодвинске, повлекшем гибель и нанесение вреда здоровью от комбинированного радиационно-травматического поражения среди участников проводившихся испытаний некоего устройства... Не будем касаться вопроса о том, какая доля в этом поражении относится к травмам, а какая – к облучению. Это дело узких специалистов, да и информации о характере поражения слишком мало.

Сейчас на первый план вышли другие вопросы, имеющие не узкопрофессиональный, а широкий общественный интерес. А всё ли было готово и осуществлено для срочного оказания специализированной помощи пострадавшим?

Произошедший инцидент с вовлечением радиационного фактора в который уже раз подтвердил ранее высказанное пророчество: радиационные инциденты были, есть и будут, исключить полностью их появление нельзя, к ним только можно и нужно быть готовым, притом с расчетом на худшую масштабность, а не на лучшую.

И тут мы возвращаемся к теме упомянутой выше статьи, там ведь речь шла именно об этом – о готовности к радиационной аварии и о науке радиобиологии, которая эту готовность обязана обеспечить. Конечно, в союзе с исполнительными структурами, только не такими «умелыми», как бывшая гражданская оборона. И о том, что эта наука в отечестве почему-то увядает, и мало кого это волнует. Радиобиология расскиссирована по разным ведомствам (Минздрав, МЧС, РАН, Минсельхоз, ФМБА, Росатом), и каждое, видимо, считает ответственным за состояние этой науки кого угодно, кроме себя. Если дело и дальше пойдет как сейчас, то ТрВ-Наука наряду с рубрикой «Бытие науки» смело может вводить «Небытие науки», и первой в этом списке может оказаться радиобиология. Наука сейчас не в большом почете. Процветают профаны.

Совет РАН по радиобиологии решил проверить, не изменилось ли что-то с момента первого анкетирования радиобиологов в оснащении ведущих радиобиологических центров самым необходимым для работы – облучательскими гамма-установками. Выяснилось, что нет, не изменилось. По-прежнему их или нет, или они стоят, не заряженные источниками излучения (нет финансирования ни на закупку источников, ни на зарядку, ни на выполнение недешевых требований надзорных органов). В одном лишь центре (ФМБЦ им. А.И. Бурназяна) сказали, что «сверху» обещано выделение до конца года необходимого финансирования (посмотрим, ведь «обещать – не значит жениться»).

И всё же на этом безрадостном фоне одна коллизия просто шокирует своей запредельной безответственностью. Примерно год назад прекращен выпуск отечественного сертифицированного препарата экстренной терапии лучевых поражений – препарата беталейкин (Betaleucine). В Институт особо чистых биопрепаратов (ОЧБ) в Санкт-Петербурге, производивший этот препарат и снабжавший им аптечную сеть, где его можно было купить, пришла надзорная инстанция и предъявила требования неукоснительного выполнения на модернизацию цеха по производству беталейкина на сумму порядка 100–150 млн руб. Ни одна руководящая инстанция на это не отреагировала. Ни одна не предложила финансовую поддержку. И вот инцидент в Северодвинске. А беталейкина, единственного существующего препарата для экстренной (!) помощи (в пределах 2–3 часов – таково требование наиболее оптимальной борьбы с ожидаемым радиационным поражением) нет не только в Северодвинске, но и на аптечных складах всей России. Умом российского чиновника не понять, но и верить в него нет никакой возможности.

Тот же Институт ОЧБ предложил отечественный вариант американского препарата флагеллин (то есть дженерик, не оригинальный препарат, но таких в современной фармацевтике преобладающее количество) с противолучевым лечебным действием. Интересно отметить, что Росатом еще в бытность там С.В. Кириенко проявил повышенный интерес к предложению Российской биотехнологической компании ООО «БиоЛаб 612» (в составе Сколково) технологии на производство американского флагеллина по лицензионному соглашению. Однако после того, как сделка не состоялась (вмешались специалисты, знавшие об отечественной разработке), Росатом уже никакого интереса к отечественному флагеллину не проявлял, и наша разработка без финансовой поддержки идет ни шатко, ни валко.

Так есть ли у нас руководящий центр, ответственный за состояние радиационной безопасности при чрезвычайных ситуациях? Указ президента об обеспечении радиационной безопасности (№ 585 от 13 октября 2018 года) есть, а центра нет, и с противолучевыми препаратами – проблема.

Между прочим, «Шагреновая кожа – 1» была послана в инстанции, вроде бы имеющие непосредственное отношение к поддержанию радиационной безопасности – Росатом, ФМБА России. Реакции не последовало. Остается только молиться. Господи Иисусе, спаси российскую радиобиологию, мировая-то жива.

Л.М. Рождественский,
докт. биол. наук, член Бюро Совета РАН по проблемам радиобиологии

Жилец, жилица, жиличка Как слова уходят на покой

Ирина Фуфаева,
науч. сотр. Института лингвистики РГГУ

Недавно в группе по аренде квартир молодая журналистка удивилась слову жиличка. И вспомнила другое странное – приятельница, так бабушка подругу называла. У слова приятель, похоже, тот же удел – для кого-то оно уже старомодно.

Так бывает всегда. Часть слов со сменой поколений постепенно уходит. Это одно из универсальных изменений языка. Но вот парадокс! – на уход слов народ почему-то реагирует куда слабее, чем на их приход.

Пополнение лексики, появление новых оборотов часто воспринимается как порча языка. Особенно, если новое заимствуется из других языков. Или же из жаргонов, где часто рождаются выразительные словечки, уходящие в общую разговорную речь, а потом и в письменный язык – «площадные слова», которыми возмущался еще баснописец Дмитриев. А вот когда слова или грамматические категории, наоборот, потихонечку уплывают по лингвистической Лете, никто это не называет порчей. Да чаще и не замечает.

Многие обозначения людей по некоторым причинам заменяются особенно динамично. Слово жиличка сейчас кажется выпавшим прямоком из прозы Зоценко, Булгакова, Ильфа и Петрова, из эпохи управдомов. «Тут недавно поругалась одна наша жиличка со своим фактическим супругом. Безусловно, у них каждую неделю какой-нибудь семейный купорос случался, но это превзошло ожидание». «Так что, говорит, я сама угловая жиличка, и, говорит, как вам известно, у меня нету комнатных излишков».

Так что же, оно появилось в 1920-е годы? Нет! Встречается и веком раньше, ровно в употребленном значении: нанимательница, квартирантка, совсем по-старинному – постоялица. Кстати, а по-современному как? Ведь и квартирант/ка уже тоже слегка нафталиново. Арендатор – вот это слово сейчас на гребне, причем «унисекс», хоть про женщин, хоть про мужчин.

Забавно, что именно значение «квартирант», вроде бы такое нейтральное, так часто меняет форму. Ведь это же не «лицо без определенного места жительства»... А вот, видно, не совсем нейтральное. Что-то в нем постепенно делает обозначения недостаточно приемлемыми. И даже ясно, что именно, – нотка бездомности. Не самый приятный, как ни крути, кусочек значения бросает «тень тени» на всё слово. Требуется что-то попримечнее, но потом эта «примечность» опять стирается, и снова нужна замена.

В других случаях самому себя хочется называть максимально престижно, особенно если это название рода деятельности, особенно, если надо привлечь клиентов. Наверное, не случайно когда-то конкурировали цирюльник, куафер, парикмахер, и не случайно сейчас парикмахер теснится стилистом. Как не случайно швец был вытеснен портным, а стряпчий

адвокатом. Ну а что говорить о ряде поломойка – уборщица – техничка – клинер...

...Но вернемся к жиличке. Слово, вроде, совсем простое, женский вариант к жилец (оно тоже кажется «выпавшим из эпохи управдомов»). Правда, до XIX века жилички не видно, только жилица. Жилица – вот «законная пара» к жилец, как певичка – певец, красавица – красавец, владелица – владелец. Ну, или те самые постоялица и постоялец. Стандартная когда-то, редкая теперь модель образования названий деятелей/ниц от глаголов и прилагательных.

А откуда же тогда взялась жиличка? Единственная версия – это уменьшительное образование от жилица, как сестричка от сестрица, а певичка от певичка.

И точно! «Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской Академии наук» (Санкт-Петербург, 1847) так прямо и пишет: «уменьшительное слова жилица»¹. Значит, в середине XIX века эта уменьшительность, точнее – почти наверняка ласкательность – еще ощущалась, и жиличка было ласковым обращением к квартирантке и просто вежливым ее названием. А потом эта коннотация стерлась. Бывает. И не так редко. Слово ласочка или внучка сейчас тоже никто не ощущает уменьшительно-ласкательными, а ведь еще в XVIII веке сохранялось ласка, а внучка как устаревшее даже Ушаков в XX веке включил в свой словарь.

Что же касается самой пары жилец – жилица, то это старые слова. Еще в XV веке слово жилец употребляется в значении «житель города» («астраханской жилец»), с XVI века – в знакомом нам значении «постоялец» («старой жилец Степанко Ивановь скорняк»). Были у слова и другие значения, например «работник, живущий при каком-нибудь уголье, производственном строении» («Мелница Потопчина а на ней жилец Дружина Максимов сын»). Слово жилица встречается в памятниках с XVII века, и это тоже вовсе не всегда «постоялица». «Посацкая жилица Анна Кузмина» – жительница посада.

К середине XIX века пара утратила все прочие значения, кроме «наниматель, нанимательница», но, между прочим, старый, более широкий смысл еще просветевает в выражении «не жилец на белом свете» (а упомянутый словарь 1847 года приводит такое же «не жилица»).

...Ну а что касается приятеля и приятельницы, в быстром опросе эти слова сочли нормальными и нейтральными люди не только за сорок, но и за тридцать. Почему? Ну хотя бы потому, что не для всех приятельница и подруга – одно и то же. «Для меня „подруга“ – „приятельница“ – „знакомая“ – это про степень близости. Условно говоря, „подруга“ – человек, которому я доверяю, с „приятельницей“ приятно почирикаться, может, кофичку попить и селать на общие темы, а „знакомую“ я знаю по имени и в лицо и раскланиваюсь с ней при встрече на улице или на общих тусовках, но не более, – комментирует Анна Родионова, филолог, 34 года. – Соответственно, чем дальше степень знакомства, тем больше людей соответствующего „названия“. „Подруг“ не больше пяти, „приятельниц“, может, человек двадцать, „знакомых“ не знаю, как подсчитать».

Как видим, если какую-то характеристику мы начинаем рассматривать «мелкомасштабно», и для нас становятся важны разные деления на шкале, это делает востребованными все слова с близкой семантикой. ♦

Рис. М. Смагина

¹ Рождественский Л.М. Шагреновая кожа отечественной радиобиологии // ТрВ-Наука № 271 от 29 января 2019 года, с. 13 – trv-science.ru/2019/01/29/shagrenovaya-kozha-otechestvennoj-radiobiologii/

Егор Жуков (youtube.com, блог Жукова)

Егора наука НЕ обвиняет «Лингвистическая экспертиза» товарища Коршикова раскритикована экспертами

В «Новой газете» был опубликован текст лингвистической экспертизы видеообращений в YouTube студента ВШЭ **Егора Жукова**. Она была проведена Институтом криминалистики Центра специальной техники ФСБ России и подписана канд. физ.-мат. наук **Александром Коршиковым** [1]. Ее текст прекрасно ложится в предъявленное Жукову обвинение по статье 280.2 УК РФ – призывы к экстремистской деятельности с использованием Интернета. Российские лингвисты не остались в стороне, и две группы независимо друг от друга подготовили две рецензии на эту экспертизу [2, 3]. Авторы одной из них – лингвисты из Высшей школы экономики **Анна Левинзон, Валентина Апресян, Нина Добрушина** и **Анастасия Бонч-Осмоловская** – ответили на вопросы TrB-Наука.

— Почему вы решили заняться рецензированием экспертизы Центра специальной техники ФСБ? Это запрос адвокатов или ваша собственная инициатива?

— 4 сентября Илья Новиков – адвокат Егора Жукова – в эфире «Эха Москвы» и «Радио Свобода» попросил помощи профессиональных лингвистов. По его словам, сейчас «Егора обвиняет наука», то есть именно наука лингвистика будто бы дает доказательства того, что видеорассказ о методах мирного сопротивления агитирует зрителей поднять вооруженный мятеж. Адвокат предложил ученым оценить ход мысли, который привел к такому необычному выводу. Мы услышали просьбу, посмотрели ролики Егора [4] (надо сказать, что до прошлой недели никто из нас их не видел), прочитали текст экспертизы и поняли: нам есть, что сказать. Мы все преподаватели и трагично много времени на исправление работ студентов. Так что нас, конечно, очень обеспокоило, что текст, в котором отсутствуют научная методология, отсылки к словарям, правильно оформленные цитаты, полный список литературы, а местами просто страдает логика, следствие может счесть текстом, написанным с научных позиций.

— Как шла работа?

— Мы какое-то время не могли приступить к анализу частностей, потому что старались понять: какие именно фрагменты видео нуждаются в лингвистической экспертизе? Какие именно высказывания обычный носитель языка не в состоянии истолковать без помощи профессионала-лингвиста? Нам кажется, что таких высказываний в роликах нет, а сам вопрос, заданный эксперту, выходит за рамки языковедческой компетенции: лингвист не может давать тексту правовую оценку. На факультетах лингвистики не учат отличать законные действия от незаконных, так что решать, «имеются ли в... видеозаписях призывы к осуществлению незаконной деятельности», лингвист не вправе.

Однако, поскольку А. Коршиков утверждает, что решил поставленную перед ним задачу лингвистическими методами, в том числе лексикографическим, дискурсивным, лексико-семантическим и грамматическим анализом, мы стали разбираться. Мы очень

внимательно сравнили высказывания Егора с интерпретацией этих высказываний в тексте эксперта. Выяснилось, что ни один из заявленных методов на самом деле не используется, и весь «анализ» не соответствует стандартам, принятым в лингвистической науке.

Так, вроде бы применяя лексико-семантический метод, эксперт совершенно произвольно приписывает значения словам – чтобы показать это, мы пользовались словарями и Национальным корпусом русского языка (это большая электронная база данных, с помощью которой очень удобно находить примеры употребления слов и выяснять их значения). Вот, например, эксперт пишет: «*Формы протеста разделяют на насильственные и ненасильственные*». Но такая классификация не имеет отношения к языку. Мы открыли словарь и не нашли такого деления. Более того, мы вообще не увидели связи между значениями слов «протест» и «насилие». Синонимом существительного «протест» словари называют «возражение», а Национальный корпус русского языка выдает многочисленные сочетания типа «телеграммы протеста» или «протест прокурора».

Вопреки претензиям на дискурсивный анализ, эксперт не принимает во внимание контекст высказываний, в частности, установку Жукова на то, чтобы показать зрителям, как эффективно работает мирное сопротивление власти: «*Я не устану это говорить: власть в России можно сменить только мирным путем. Я уже снял два ролика на этот счет, но я не устану это повторять, пока это не станет мейнстримным мнением*».

Последовательное применение реальных методов, которыми пользуется современная лингвистическая наука, дает результат, ровно противоположный тому, что предлагает А. Коршиков: тексты, предложенные на экспертизу, не содержат языковых выражений, которые можно интерпретировать как побуждение к насильственным действиям.

— Удастся ли вашу рецензию приобщить к делу?

— Да. Рецензия писалась именно для этого.

— Что вас больше всего удивило в экспертизе Коршикова?

— Больше всего мы удивились, когда выяснили, что эксперт не отделил кавычками текст ролика от собственной речи. Получается, что он приписал Егору Жукову высказывание, которого тот не делал. Это вообще очень странный фрагмент экспертизы: эксперт в столбик записал методы ненасильственного протеста, которые Егор копирует из книги политолога Дж. Шарпа и показывает на экране. Один из пунктов, в представлении эксперта Коршикова, выглядел так: «*Препятствия работе учреждений (частным случаем является воспрепятствование работе избирательных комиссий)*». При этом эксперт нигде не указал, что «Препятствия работе учреждений» – это цитата из книги Шарпа, а слова про избирательные комиссии – собственное добавление Коршикова, которого не было ни у Жукова, ни у Шарпа.

Это добавление не случайно. Дело в том, что в своем уточнении эксперт дословно воспроизвел одно из определений экстремизма из статьи Федерального закона № 114 «О противодействии экстремистской деятельности». Его же А. Коршиков затем включил в выводы экспертизы. С помощью этой приписки эксперт словно бы инсценировал признание Егора Жукова: введя в его текст свои слова, он от его имени раскрывает содержание «экстремистской деятельности», к которой Жуков якобы призывает.

Удивляет, конечно, и то, как эксперт игнорирует теорию коммуникации. Согласно принципам, сформулированным в середине XX века философом Полом Грайсом, удачное общение происходит тогда, когда информация, которую говорящий дает слушателю, не является ни недостаточной, ни избыточной. Например, если мы в ресторане говорим: «Ты можешь заказать всё, что хочешь, любое блюдо», — мы не добавляем: «Но только из меню этого ресторана, а не из меню соседнего и ни в коем случае не из меню ресторана „Максим“ в Париже». Эта информация была бы избыточной: в силу действия другого важного коммуникативного принципа (принципа релевантности) слушатель сам в состоянии понять из контекста, к чему относятся слова «любое» и «всё».

Однако эксперт, по сути, отменяет этот принцип и считает, что такого рода высказывания относятся по умолчанию ко всему бесконечному разнообразию возможностей, существующих в мире, а точнее, именно к тем возможностям, которые требуются для получения нужного эксперту заключения.

Следуя этой логике, А. Коршиков толкует слова Егора Жукова «*делайте всё, на что способны*» как «призывы к борьбе с властью в России с произвольным выбором формы протеста», а высказывание «любые формы протеста» интерпретирует как «крайние насильственные формы».

На самом деле, в контексте тематики мирного протеста, заявленной Егором Жуковым, эти интерпретации невозможны. Представьте, что кто-то сказал: «Я хочу, чтобы ты разрешил этот конфликт мирным путем. Сделай всё, на что ты способен». Вряд ли адекватный участник коммуникации предположит, что для решения конфликта ему предлагают взять в руки дубину.

И, конечно, совершенно удивительно читать «научный» «лингвистический» текст, чей язык напоминает то fórum обличительной газетной статьи, то формулировки уголовного кодекса. Александр Коршиков использует минимум лингвистических терминов, при этом эмоционально выражая свое отношение к теме («героизация... одного из самых варварских способов ухода из жизни») и дословно повторяя фразы из статей законов («мотив ненависти... и вражды», «воспрепятствование работе избирательных комиссий»). Одно радует: лингвистика тут ни при чем.

1. novayagazeta.ru/articles/2019/09/11/81925-osnovnym-idealomyavlyaetsya-smena-vlasti-v-rossii
2. Рецензия на экспертизу ФСБ, подготовленная академиком РАН Апресяном и его коллегами – novayagazeta.ru/articles/2019/09/11/81926-ekspert-pribagaet-k-manipulyativnomu-priemu
3. Рецензия на экспертизу ФСБ, подготовленная лингвистами НИУ-ВШЭ – novayagazeta.ru/articles/2019/09/13/81961-vypolnyaet-postavlennuyu-pered-nim-sledovatelnyy-zadachu
4. Блог Жукова – youtube.com/channel/UCyG-tDEyAl_dy1l4XHa1a

Вишневые сады

Уважаемая редакция!

Вот и наступила осень, мы мерзнем в неотапливаемых помещениях, а у людей с неустойчивой психикой сезонное обострение. В том числе и у людей из научной среды, и у людей с регалиями. В частности, группа вечно недовольных академиков, именуемая

Клубом «1 июля», выпустила с начала сентября аж два заявления. Про первое я скажу чуть позже, начну со второго, в котором идет речь о запросе структуры Дом.рф, пришедшем в академические институты.

Суть дела простая. В правительстве есть идея создать единый правительственный комплекс в Москва-Сити, но на это нужны деньги. Брать деньги из бюджета не хочется, поскольку бюджету нужно содержать военных, студентов и пенсионеров, помогать Сирии и Венесуэле, поэтому появилась идея профинансировать создание этого комплекса за счет средств от продажи освобожденного федерального имущества – участков и зданий. И сейчас идет составление списка такого имущества, попали в предварительный список и некоторые научные организации.

И вот академики лихорадочно строчат открытое письмо президенту России: «...*Аппетиты ваших чиновников не знают пределов. Контора с издевательским позывным Дом.рф, обслуживающая квартирные интересы высшей номенклатуры, распорядилась освободить место для своих клиентов... Старое должно умереть. Вишневые сады должны быть вырублены. „Новой России“ не нужна культура, не нужна наука, не нужны ни ум, ни честь, ни совесть... Зачем в истории России „век Путина“ должен остаться как эпоха прощания именно с веком Петра и Екатерины, с науками и искусствами, с цивилизационным и прогрессистским проектом, с честью и справедливостью?»*

Когда я прочитал это, то чуть не упал со стула. Надо же так всё поставить с ног на голову, на столь ничтожном материале сделать столь бессмысленные и глобальные выводы?! Даже если снесут здание Института географии РАН и построят на его месте элитную высотку, что случится: география в России перестанет существовать? Переедут географы в какой-нибудь Триоцк – и вся недолга. Хорошо бы авторам этого открытого письма у себя в головах вишневые сады вырубить – уж очень они запущены и не способны уже нормально плодоносить! Тогда они поймут, что фруктовым садам нечего делать в центре Москвы, гораздо больше для этого подходит Подмосковье.

Предыдущее заявление было сделано на неделю раньше, и это чувствуется: осень еще только вступала в свои права и текст вышел более коротким и сдержанным, без плача Ярославны. Хотя в том заявлении ставился вопрос о перспективе вырубки еще одного «вишневого сада» – РФФИ. Впрочем, и тут академики не отказали себе в удовольствии, что называется, дать петуха, написав: «*В то время, как прикладные исследования поддерживаются целым рядом фондов, начиная с РФФ, только РФФИ осуществляет поддержку поисковых грантов по фундаментальной науке*». Видимо, маститым ученым невдомек, что РФФ также занимается поддержкой фундаментальных исследований.

На защиту РФФИ, однако, встали не только члены Клуба «1 июля»: выступил с заявлением академический профсоюз, а Общество научных работников даже начало сбор подписей в поддержку фонда. В чем же дело? Оказывается, обсуждается предложение передать практически всё грантовое финансирование фундаментальной науки в РФФ, а РФФИ оставить аналитические функции и поддержку разных там российско-монгольских и российско-белорусских проектов.

Отсюда некоторые наши коллеги сделали вывод, что исчезнут самые массовые гранты РФФИ по областям знаний и всякие проекты для молодежи типа «мой первый грант». Почему они так решили, я не знаю, вполне можно себе представить, что РФФ должен выдать такого рода гранты. Хотя и непонятно, зачем: какое серьезное исследование можно выполнить за полмиллиона или миллион рублей в год?

В заявлениях говорится, что нельзя принимать такие важные решения без общественного обсуждения. Позвольте, господа, но как можно отдавать принятие важных решений на откуп толпе и разным горлопанам? Бурное усиление нашей страны в последние десятилетия связано с тем, что решения у нас принимаются не на потребу толпе, а исходя из высших государственных резонансов. Даже парламент у нас давно уже не место для дискуссий, и ясно, почему: страна, где дискуссии в парламенте являются нормой, не в состоянии даже из Евросоюза в срок выйти. Поэтому, коллеги, успокойтесь: не нам решать, какие вишневые сады вырубать, а поставленным для этих целей государственным людям.

Ваш Иван Экономов

Государственный Дарвиновский музей приглашает на Фестиваль науки 2019

12 октября с 11:00 до 17:00

Фестиваль науки 2019 в Дарвиновском музее посвящен теме «Эволюция сегодня» и приурочен к 210-летию великого ученого Чарльза Дарвина. В программе – презентация интерактивного аватара неандертальца, мастер-класс по выделению ДНК из банана, популярная лекция о молекулах, ответственных за зарождение жизни на Земле, и занятие, посвященное самым выносливым организмам. Пернатым интеллектуалам посвящен показ научно-популярного фильма о городских воронах, а также познавательная лекция о том, как эволюция «загнала» птиц в норы.

Во времена Чарльза Дарвина природа наследственности оставалась тайной, но с тех пор наука шагнула далеко вперед. Как выглядит молекула ДНК и зачем она нужна? На **мастер-классе «Выделение ДНК»** с помощью специалистов в музейной лаборатории вы самостоятельно получите, увидите своими глазами и даже сможете забрать домой удивительную молекулу наследственности. Вашими подопытными будут клетки банана. Начало занятий в 11:30 и 14:00.

На занятии **«Первопроходцы»** за чашечкой необычного витаминного чая вы познакомитесь с крайне выносливыми организмами, на которых люди мало обращают внимания в повседневной жизни. Сеанс в 13:00.

Потренировать свою изобретательность и развить нестандартное мышление поможет бесплатный **мастер-класс «Шевели извилинами»** (с 11:00 до 14:00). Уникальные головоломки, изготовленные в изобретательской лаборатории «Бионик-Лаб», научат легко находить выход из безвыходных ситуаций, а в 14:00 специалисты лаборатории помогут изучить **«Язык роботов»**.

Лекционно-дискуссионную программу фестиваля откроет показ научно-популярного фильма **«Страна птиц. Вороны большого города»** (2011, режиссер Светлана Быченко). Фильм посвящен птицам, которые живут рядом с человеком, но редко удостоиваются внимания горожан. Знали ли вы, что вороны обладают развитым интеллектом, легко обучаются, великолепно подражают звукам, находчивы, изобретательны и верны своим «вторым половинкам» всю жизнь? У них много разных забот, но всегда есть время для игр и развлечений. После показа ав-

тор **выставки «Врановые»** Дмитрий Донсков ответит на вопросы зрителей и расскажет о других представителях этого интеллектуального семейства пернатых. Начало в 12:00 в кинозале музея.

В рамках выставки «Не могу не копать» в 13:30 состоится лекция докт. биол. наук Любови Маловичко **«Как эволюция „загнала“ птиц в норы и что из этого вышло?»**.

На лекции антрополога Дарвиновского музея Елены Судариковой **«Симптомы жизни и как они появились»** вы узнаете, какие атомы и молекулы стали залогом зарождения и усложнения жизни на нашей планете, какая материя считается живой и в чем секрет жизнестойкости бактерий.

В 12:30 состоится **презентация нового интерактивного комплекса «Аватар неандертальца»**. Специалисты Дарвиновского музея объединили научную реконструкцию неандертальца и современные методы 3D-сканирования, чтобы создать трехмерную анимацию облика древнего человека и научить его взаимодействовать с посетителями музея. Интерактивный аватар неандертальца в режиме реального времени копирует и примеряет на себя вашу миимику и движения. Почувствуйте себя неандертальцем!

Адрес музея: ул. Вавилова, 57
(м. Академическая)
www.darwinmuseum.ru
Для СМИ: +7 499 132 0202
pr@darwinmuseum.ru

О Дарвиновском музее

Сегодня Государственный Дарвиновский музей принимает свыше 600 тыс. посетителей и более 2500 экскурсий ежегодно, в его фондах хранится около 400 тыс. ценных

свидетельств естественной истории и произведений искусства. Основная экспозиция музея занимает три этажа общей площадью 5 тыс. м², она рассказывает о происхождении, развитии и многообразии жизни на Земле, об эволюции поведения животных и их расселении на нашей планете, о происхождении человека и истории его взаимоотношений с природой. Характерная особенность Дарвиновского музея, отличающая его от других естественнонаучных музеев, – использование в экспозиции живописи, графики, скульптуры и малой пластики известных художников-анималистов.

О Фестивале науки

Фестивали науки рассчитаны на самую широкую аудиторию. Цель их проведения – понятным и доступным языком рассказывать обществу, чем занимаются ученые, как научный поиск улучшает качество жизни, какие перспективы он открывает современному человеку. Инициатором проведения фестивалей науки в России стал Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Первый в России Фестиваль науки был проведен в МГУ в 2006 году по инициативе ректора, академика В.А. Садовниченко. Мероприятия за три дня посетило более 20 тыс. человек. Успех первого Фестиваля науки убедил в необходимости проведения подобных мероприятий ежегодно. В 2007 году при поддержке правительства Москвы Фестиваль науки стал общегородским мероприятием. В 2011 году Фестиваль науки получил статус Всероссийского и с тех пор проводится под эгидой Министерства образования и науки РФ.

festivalnauki.ru

Заявление членов Клуба «1 июля» о недопустимости репрессий и несправедного суда

Российские ученые уже выступили с открытым заявлением «Остановить каток политических репрессий». Оно обращено к руководству страны, содержит требование прекратить уголовное преследование участников мирных протестов, связанных с выборами в Мосгордуму и исходит из того, что источником власти является народ Российской Федерации. Государственные органы и силовые структуры обязаны обеспечить право граждан на мирный политический протест в соответствии с Конституцией.

К сожалению, к настоящему времени преследования не только не прекратились, но вступили в новую фазу, в которой суды по всей стране присуждают участникам мирных протестов и даже случайным прохожим уголовные наказания, отказываясь принимать во внимание очевидные доказательства невиновности осуждаемых. Многие из арестованных еще ждут рассмотрения своих «дел».

Профессия ученого требует объективности, строгой системы доказательств при недопустимости фальсификаций и подтасовок; мы знаем, что это такое, и полагаем, что правоохранительная система должна основываться на тех же базовых принципах. К сожалению, на наших глазах и следствие, и суды демонстрируют полное пренебрежение этими принципами, превращая защиту права в насмешку над ним. Наблюдающаяся волна репрессий при полной безнаказанности неправомочных действий силовых структур и произволе судей вызывает также широкое неприятие в стране, о чем свидетельствуют публичные заявления профессиональных сообществ артистов, учителей, врачей, священников и книгоиздателей; почти 200 000 подписей собрала петиция о прекращении уголовного преследования участников мирной акции 27 июля 2019 года в Москве.

В таких условиях мы считаем необходимым вновь обратиться ко всем ветвям власти с требованием обязать суды пересмотреть дела осужденных по так называемому Московскому делу и другим по сути политическим поводам, не допуская фальсификации доказательств, освобождая всех задержанных по этим делам и привлекая к ответственности инициаторов и исполнителей этих репрессий, включая судей, выносящих заведомо несправедливые приговоры. Только это может обеспечить мирное развитие страны с уважением к достоинству и свободе ее граждан – необходимом условии такого развития.

1. А.Е. Аникин, академик РАН
2. Ю.Д. Апресян, академик РАН
3. Л.Я. Аранович, член-корреспондент РАН
4. Л.Д. Беклемишев, член-корреспондент РАН
5. А.А. Белавин, член-корреспондент РАН
6. Е.Л. Березович, член-корреспондент РАН
7. Е.А. Бонч-Осмоловская, член-корреспондент РАН
8. А.Б. Борисов, член-корреспондент РАН
9. С.А. Бурлак, профессор РАН
10. И.В. Волович, член-корреспондент РАН
11. М.М. Глазов, член-корреспондент РАН
12. Н.П. Гринцер, член-корреспондент РАН
13. А.В. Дворкович, член-корреспондент РАН
14. В.В. Дмитриев, академик РАН
15. А.В. Дыбо, член-корреспондент РАН
16. Э.С. Закиров, профессор РАН
17. В.Е. Захаров, академик РАН
18. Л.М. Зеленый, академик РАН
19. И.Н. Зилфикаров, профессор РАН
20. А.И. Иванчик, член-корреспондент РАН
21. В.В. Измоленов, профессор РАН
22. И.М. Индрупский, профессор РАН
23. А.А. Котов, член-корреспондент РАН
24. Е.А. Кузнецов, академик РАН
25. Я.В. Кудрявцев, профессор РАН
26. А.Г. Литвак, академик РАН
27. А.А. Масчан, член-корреспондент РАН
28. А.М. Молдован, академик РАН
29. А.Ю. Морозов, член-корреспондент РАН
30. С.Ю. Немировский, член-корреспондент РАН
31. Р.И. Нигматулин, академик РАН
32. Н.Ю. Песков, профессор РАН
33. Т.К. Пинегина, профессор РАН
34. В.И. Ритус, член-корреспондент РАН
35. Н.Н. Розанов, член-корреспондент РАН
36. В.А. Рубаков, академик РАН
37. Н.Н. Сибельдин, член-корреспондент РАН
38. Е.В. Скляр, член-корреспондент РАН
39. Р.Л. Смелянский, член-корреспондент РАН
40. А.В. Соболев, академик РАН
41. Г.С. Соколовский, профессор РАН
42. О.Н. Соломина, член-корреспондент РАН
43. А.А. Старобинский, академик РАН
44. С.М. Стишов, академик РАН
45. Р.А. Суриц, академик РАН
46. С.М. Толстая, академик РАН
47. А.Л. Топорков, член-корреспондент РАН
48. Ф.Б. Успенский, член-корреспондент РАН
49. Е.А. Хазанов, член-корреспондент РАН
50. А.В. Чаплик, академик РАН
51. Е.М. Чуразов, член-корреспондент РАН
52. А.А. Ширяев, профессор РАН
53. Д.Г. Яковлев, член-корреспондент РАН

1julyclub.org/node/328

«Троицкий вариант»

Учредитель – ООО «Тривант»
Главный редактор – Б.Е. Штерн
Зам. главного редактора – Илья Мирмов, Михаил Гельфанд
Выпускающие редакторы – Наталия Демина, Максим Борисов
Редакционный совет: Юрий Баевский, Максим Борисов, Наталия Демина, Алексей Иванов, Андрей Калинин, Алексей Огнёв, Андрей Цатурян
Верстка и корректура – Максим Борисов

Адрес редакции и издательства: 142191, г. Москва, г. Троицк., м-н «В», д. 52;
телефон: +7 910 432 3200 (с 10 до 18), e-mail: info@trv-science.ru, интернет-сайт: trv-science.ru.

Использование материалов газеты «Троицкий вариант» возможно только при указании ссылки на источник публикации. Газета зарегистрирована 19.09.2008 в Московском территориальном управлении Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций ПИ № ФС77-33719. Тираж 5000 экз. Подписано в печать 23.09.2019, по графику 16:00, фактически – 16:00. Отпечатано в типографии ООО «ВМГ-Принт». 127247, г. Москва, Дмитровское шоссе, д. 100.

Заказ №

© «Троицкий вариант»